

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра криминологии и уголовно-исполнительного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: «Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений против правосудия»

Выполнил: слушатель 332 группы,
набор 2013 года, 40.05.02
правоохранительная деятельность
старшина полиции
Шакиров Ильфак Назирович

Руководитель:
преподаватель кафедры криминологии и
уголовно-исполнительного права
майор полиции
Битшева Альбина Владимировна

Рецензент: начальник ОП №1
«Автозаводский» Управления МВД России по
г. Набережные Челны
подполковник полиции
Овсов Игорь Юрьевич

Дата защиты: " ____ " _____ 20__ г. Оценка _____

Казань 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ.....	7
§ 1. Уголовно-правовая характеристика преступлений против правосудия.....	7
§ 2. Криминологическая характеристика преступлений против правосудия.....	18
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ.....	30
§ 1. Причины, условия и факторы совершения преступлений против правосудия.....	30
§ 2. Особенности личности преступников, совершающих преступления против правосудия.....	39
ГЛАВА 3. СПЕЦИФИКА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ.....	48
§ 1. Общие меры предупреждения преступлений против правосудия.....	48
§ 2. Специальные меры предупреждения преступлений против правосудия.....	57
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	66
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	71

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы работы обусловлена следующим. В настоящее время существуют разнообразные преступления, совершаемые в обществе, расследуемые и разбираемые органами дознания, следствия, прокуратуры, суда. Однако преступления совершаются и в самой этой системе - как сотрудниками правоохранительных органов, так и иными лицами, заинтересованными в исходе дела (истцами, ответчиками, подозреваемыми, обвиняемыми, осужденными, свидетелями, их родственниками, знакомыми и др.). Подобного рода противоправные деяния против правосудия, несомненно, вдвойне опасны для общества в силу вполне объективных причин. Во-первых, они могут привести к вынесению неправосудных приговоров и принятию некорректных и несправедливых решений по гражданскому, административному, трудовому, брачно-семейному, уголовному или иному делу, а это указывает на очевидную несправедливость по отношению к людям, чьи дела находятся в производстве, грубое нарушение их прав и законных интересов, вплоть до права на жизнь, и одновременно - безнаказанность истинных правонарушителей. Во-вторых, преступления против правосудия в существенной степени ослабляют деятельность всей так называемой юридической системы страны, разрушают установленный правопорядок и значительно понижают результативность борьбы с преступностью как таковой. Как справедливо отмечается современными правоведами и криминологами, «Они подрывают саму веру граждан в закон и справедливость, снижают авторитет государственной власти, что неизменно влечет за собой возникновение «теневой юстиции», когда население обращается за помощью вовсе не в правоохранительные органы, прокуратуру или в суд, а к так называемым «авторитетам» или криминальным «крышам». Это, в свою очередь, чревато усилением преступных группировок, прежде всего - организованной преступности»¹.

¹Гамазина И.В. Криминологический аспект преступлений против правосудия // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 3. С. 33.

На актуальность темы работы указывают и имеющиеся статистические сведения. В настоящее время, согласно данным, размещенным на сайте Судебного Департамента при Верховном Суде РФ, число осужденных только за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 314.1 УК РФ, в 2018 г. составило 3 590 человек¹.

В этой связи, крайне актуальны вопросы предупреждения преступлений против правосудия. Нельзя не отметить, что само по себе историческое развитие человечества непосредственно связано с таким негативным явлением, как преступность, и общество на протяжении всего его существования противодействовало преступным посягательствам, прямо направленным против законных интересов личности, общества, государства, двумя ключевыми методами: наказанием за совершенные преступления и предупреждением преступности².

Степень научной разработанности темы недостаточно высока. Впервые так называемую общую характеристику преступлений против правосудия дал видный отечественный исследователь В.Н. Кудрявцев в третьем издании учебника по криминологии издательства «Юристь», где он обозначил структуру и динамику этих преступлений, а также отметил причины и направления их предупреждения, системно охарактеризовал личность преступников³. В дальнейшем отдельным аспектам проблематики посвящались работы О.П. Волошиной (ею анализируется криминологическая характеристика преступлений против правосудия, совершаемых в отношении свидетелей и потерпевших), И.В. Гамазиной (основное внимание в работах уделяется детерминации преступлений против правосудия), Т.А. Гарипова (в центре внимания его трудов – преступления против правосудия, совершаемые в досудебных стадиях уголовного судопроизводства его участниками и иными

¹Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 2018 г. Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894>. Дата обращения: 08.07.2019 г.

²Чхвиниани Э.Ж. Предупреждение преступности в условиях реформирования МВД России // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 5. С. 21

³Кудрявцев В.Н. Преступления против правосудия // Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристь, 2004. Гл. XXV.

лицами), А.В. Синельникова (акцент в исследованиях делается автором на особенности преступлений против правосудия, совершаемых должностными лицами органов уголовного преследования), т.д. Справедливым будет отметить, что в последние годы наблюдается рост научного интереса к данной проблематике, а соответственно и появление работ по отдельным аспектам преступлений против правосудия¹. Вместе с тем, недостаточно внимания уделяется вопросам определения общественной опасности ряда деяний, различным факторам слабой применимости действующих запретов, ретроспективному изучению типичных ошибок и разработке рекомендаций по их устранению, т.д.

Цель выпускной квалификационной работы – проанализировать криминологическую характеристику и основы предупреждения преступлений против правосудия.

Задачи работы включают в себя:

- проанализировать понятие и общую характеристику преступлений против правосудия,
- изучить особенности криминологической характеристики преступлений против правосудия,
- охарактеризовать специфику предупреждения преступлений против правосудия.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе предупреждения преступлений против правосудия.

Предмет исследования включает в себя: криминологические закономерности преступлений против правосудия, особенности их правовой природы, детерминанты, особенности субъектов преступлений, а также проблемы их предупреждения.

¹ См., например: Шумилин С.Ф., Будаева К.О. Преступления против правосудия по российскому законодательству: вопросы истории // Проблемы правоохранительной деятельности. 2018. № 4. С. 17-21.

Теоретическая значимость работы состоит в попытке систематизации основных положений, определяющих криминологическую характеристику и основы предупреждения преступлений против правосудия.

Практическая значимость работы заключается, прежде всего, в возможности использования полученных результатов в практической деятельности сотрудников органов внутренних дел; кроме этого, по результатам работы сделаны выводы и выдвинуты предложения, которые могут быть использованы при дальнейшем совершенствовании как законодательства, так и правоприменительной практики. Материал работы также может быть использован при составлении курсов и спецкурсов по криминологии.

В основе методологической базы исследования лежит использование общенаучных методов познания. Также при написании работы были использованы частно-научные и междисциплинарные методы познания.

Структура работы обусловлена ее целью и задачами и включает в себя введение, 3 главы, разделенные на параграфы, заключение и библиографический список литературы.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ

§ 1. Уголовно-правовая характеристика преступлений против правосудия

Уголовно-правовые нормы о преступлениях против правосудия содержатся в гл. 31 «Преступления против правосудия» Уголовного кодекса РФ¹ (далее – УК РФ) и включают в себя такие составы, как:

- посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ),
- незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей (ст. 301 УК РФ),
- отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний (ст. 308 УК РФ),
- укрывательство преступлений (ст. 316 УК РФ), т.д.

При этом, «...структурное обособление преступлений против правосудия в отдельную главу уголовного закона признается закономерностью, основанной на историческом опыте законодательного конструирования уголовной ответственности дореволюционного периода России, а также общемирового опыта поиска максимально эффективных средств борьбы с отмеченными категориями общественно опасных посягательств»².

Родовой объект преступлений против правосудия представлен общественными отношениями по осуществлению государственной власти.

Видовой объект - это совокупность тех общественных отношений, которые обеспечивают специфический вид государственной деятельности суда и органов, содействующих ему, по реализации установленных целей и задач

¹Уголовный кодекс Российской Федерации [Текст]: федер. закон [принят Государственной Думой 24 мая 1996 г.; одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г.: по состоянию на 1 августа 2019 г.] // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

²Кулешов Ю.И. Преступления против правосудия: проблемы теории, законотворчества и правоприменения: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.08 / Кулешов Юрий Иванович; [Место защиты: Дальневост. гос. ун-т]. Владивосток, 2007. С. 14.

правосудия. При таком подходе к трактовке видового объекта анализируемых деяний актуализируется вопрос понятия, сущности и соотношения таких ключевых понятий, как:

- судебная власть,
- правосудие,
- судопроизводство, т.д.

Важнейшее значение имеет соотношение понятий судебной власти и правосудия. По данному аспекту вполне обоснованной выглядит следующая доктринальная позиция: «Правосудие представляет собой важнейшую, фундаментальную функцию судебной власти, но не единственную в своем роде. Основные начала, на которых строится правосудие в нашей стране, способствуют объединению в единую систему всех законодательных норм и правовых институтов, связанных с осуществлением судебной власти»¹.

В соответствии с нормами и положениями ст. 118 Конституции РФ², правосудие в нашей стране реализуется исключительно судом посредством конституционного, гражданского, уголовного, административного судопроизводства при соблюдении конституционно закрепленных процессуальных принципов. Судебная власть, объективно занимая особое место в системе нынешнего государственного устройства России, призвана защитить конституционные права и свободы граждан, обеспечить на основе права разрешение возникающих в обществе конфликтов и, соответственно, осуществить правовой контроль за деятельностью всех субъектов общественной жизни.

В свою очередь, понятие правосудия выступает одним из основных целого ряда наук и отраслей знания, прежде всего, правоведения. По общему правилу, «Это та особая форма деятельности государства в сфере осуществления судебной власти, которая протекает по строго и

¹Яшина А.А. К вопросу о соотношении понятий правосудие, судебная защита, судебная деятельность, судопроизводство// Наука. Общество. Государство. 2018. № 5. С. 83.

²Конституция Российской Федерации [Текст]: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

четкоопределенным федеральным законом процессуальным требованиям и установлениям»¹.

Заслуживает внимания и такая трактовка понятия правосудия, предложенная К.Ф. Амировым: ««правосудие» – это основанная на Конституции РФ и федеральном законе, процессуально регламентированная деятельность всех судов, представляющих судебную власть в Российской Федерации, по объективному и беспристрастному рассмотрению дел, споров, направленная на вынесение по ним законного и справедливого решения»².

Можно отметить, что правосудие как одна из форм государственной деятельности характеризуется тем, что она:

- осуществляется только в соответствии с законом, т.е. законодательно закреплена;
- регламентирована методами, определенными процессуальным законодательством, т.е. деятельность осуществляется только в строгих рамках гражданского, административного, уголовного и конституционного судопроизводства;
- реализуется специальными органами, специфическими методами и только по поручению государства – судом.

С учетом всех этих характеристик можно однозначно отметить, что правосудие как объект уголовно-правовой охраны представляет собой сложный социально-правовой феномен, не имеющий материальной формы, вместе с тем, объективно существующий в рамках общественных отношений, опосредованных нормами права. «...в отечественном уголовном праве «правосудие» характеризует группу близких между собой общественных отношений, требующих правовой защиты и обеспечивающих строго регламентированную на легальном уровне деятельность суда,

¹ Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундукова, М.В. Талан. М.: Статут, 2012. С. 745.

² Амиров К.Ф., Сидоров Б.В., Харисов К.Н. Ответственность за преступное вмешательство в деятельность лиц, осуществляющих правосудие и уголовное преследование: проблемы теории и законодательства / Под общ.ред. Б.В. Сидорова. Казань, Мастер Лайн, 2003. С. 31–32.

осуществляющего конституционное, гражданское, арбитражное, административное, уголовное судопроизводство, а также иных лиц, содействующих ему в этом»¹.

Преступное воздействие на правосудие может быть оказано разными способами. С.В. Максимов обоснованно подчеркивает в своих работах, что «правосудие в силу своей специфической природы нацелено на комплексное обеспечение широкого круга общественных отношений, но при этом, оно само нуждается в эффективной и всесторонней уголовно-правовой охране»².

Со своей стороны подчеркнем, что проблема действенности правосудия и повышения его эффективности всегда стояла перед органами власти и была прямо связана с характеристикой степени достижения стоящих перед ним задач. Действительная эффективность правосудия ставится в прямую зависимость от того, насколько возникающие при его отправлении общественные отношения будут обеспечены эффективными средствами уголовно-правовой охраны. Закономерным, в этой связи, видится осуществленное отечественным законодателем структурное образование в Уголовном кодексе РФ в разд. X «Преступления против государственной власти» специальной гл. 31 «Преступления против правосудия».

Непосредственный объект преступлений против правосудия – это те общественные отношения, которые призваны обеспечивать реализацию конституционных принципов правосудия, стабильную деятельность конкретных органов по:

- осуществлению правосудия,
- реализации функции уголовного преследования,
- исполнению судебных актов.

В большинстве законодательно предусмотренных нормами УК РФ преступлений против правосудия имеется и дополнительный объект в виде, к

¹Кулешов Ю.И. Преступления против правосудия: проблемы теории, законотворчества и правоприменения: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.08 / Кулешов Юрий Иванович; [Место защиты: Дальневост. гос. ун-т]. Владивосток, 2007. С. 7.

²Максимов С.В. Правосудие как объект уголовно-правовой охраны // Журнал российского права. 2013. № 8. С. 22.

примеру, конституционных прав и свобод личности, здоровья и жизни человека, отношений собственности, т.д.

Объективная сторона данных преступлений представлена теми или иными деяниями, которые направлены на воспрепятствование и противодействие нормальной деятельности органов, в силу закона осуществляющих правосудие. Основная масса этих преступлений совершается посредством активных действий (примерами могут служить такие составы, как незаконное освобождение от уголовной ответственности (ст. 300 УК РФ), фальсификация доказательств (ст. 303 УК РФ), разглашение данных предварительного расследования (ст. 310 УК РФ), побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (ст. 313 УК РФ)). Часть преступлений может совершаться и путем бездействия (примеры составов: отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний (ст. 308 УК РФ), уклонение от отбывания лишения свободы (ст. 314 УК РФ), неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта (ст. 315 УК РФ). В отдельных составах признаки объективной стороны состава преступления описываются альтернативно, например, незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей (ст. 301 УК РФ), ложное показание, заключение эксперта или неправильный перевод (ст. 307 УК РФ).

По законодательному описанию признаков объективной стороны конструкции всех основных составов (за исключением состава, предусмотренного ст. 312 УК РФ) – формальные, т.е. преступления признаются оконченными непосредственно с момента совершения приведенных статье УК РФ действий (бездействия).

С субъективной стороны все противоправные деяния данной категории совершаются исключительно умышленно, чаще всего, с прямым умыслом (так, само указание отечественного законодателя на заведомость неправосудности судебного акта исключает возможность совершения деяния по неосторожности. На наличие прямого умысла указывает то обстоятельство, что субъект не

просто осознает, что непосредственно участвует в вынесении неправосудного судебного акта, но и желает его постановления).

Вместе с тем, характеризуя субъективную сторону данных преступлений, можно отметить и ряд достаточно дискуссионных аспектов. Действительно, само содержание употребляемых в главе 31 УК РФ понятий (например, «воспрепятствование», «угроза», «оскорбление», «уклонение» и т. д.), а также имеющееся в ряде статей указание на признак заведомости поведения виновного подчеркивает обоснованность приведенного выше вывода по отношению к основной части анализируемых посягательств. В то же время, как справедливо подмечает И.В. Стрыгина: «Подобный вывод недопустим при анализе состава разглашения данных предварительного расследования, а равным образом, разглашения сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участника уголовного процесса»¹.

Специалисты в области уголовного права отмечают, что в отдельных статьях в качестве обязательных признаков приводятся мотив и цель совершения преступления:

- в целях воспрепятствования осуществлению правосудия (ст. 294 УК РФ),
- в целях искусственного создания доказательств совершения преступления либо шантажа (ст. 304 УК РФ),
- по мотивам мести за деятельность, связанную с осуществлением правосудия (ст. 296 УК РФ), т.д.²

Вместе с тем, как правило, они признаются факультативными, не влияют на квалификацию противоправного деяния. Виновным лицом обычно руководят ложно понятые интересы службы, корысть, месть, иные низменные побуждения.

¹Стрыгина И.В. Объективные и субъективные признаки преступлений против правосудия// Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 11. С. 164.

² Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундукова, М.В. Талан. М.: Статут, 2012. С. 746.

Субъектами преступлений против правосудия признаются физические, вменяемые лица, достигшие возраста 16 лет, а также специальные субъекты (в составах, предусмотренных ст.ст. 299, 303, 307, 308, 315 УК РФ). К примеру, субъектами преступлений против правосудия могут выступать:

- работники органов правосудия (работники правоохранительных органов, судьи, прокуроры, следователи, дознаватели (ст.ст. 299–302; ч. 2 и 3 ст. 303, ст. 305 УК РФ);

- должностные лица или служащие (ст. 315 УК РФ); отдельные участники уголовного или гражданского процесса (истцы, ответчики, свидетели, потерпевшие, эксперты, переводчики (ч. 1 ст. 303, ст. 307, ст. 308 УК РФ);

- лица, предупрежденные о недопустимости разглашения данных предварительного расследования (ст. 310 УК РФ);

- лица, которым были доверены или стали известны в связи с их служебной деятельностью сведения о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса (ст. 311 УК РФ);

- лица, отбывающие наказание в местах лишения свободы или находящиеся в предварительном заключении (ст.ст. 313, 314 УК РФ).

В то же время, стажер, который претендует на должность следователя или дознавателя, а также помощник следователя и практикант не признаются субъектами преступлений против правосудия по причине отсутствия у них так называемых признаков специального субъекта. Они подлежат уголовной ответственности в случаях фактического наличия в их действиях признаков каких-либо иных составов преступлений, в частности, против жизни и здоровья, свободы и личной неприкосновенности человека и гражданина¹.

Таким образом, речь идет о специальном субъекте преступлений. Нельзя не согласиться с мнением ученых, что «Специальный субъект - часть одного из элементов состава преступления - признается важной категорией уголовного

¹Гарипов Т.И. Преступления против правосудия, совершаемые в досудебных стадиях уголовного судопроизводства его участниками и иными лицами: вопросы теории и практики: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Гарипов Тимур Ильгизович; [Место защиты: Казан. (Приволж.) федер. ун-т]. Казань, 2015. С. 11.

права, т.к. через элементы состава в уголовном законодательстве устанавливаются все признаки конкретных преступлений, а это, как итог, значительно способствует корректному определению наказания и дальнейшему укреплению законности. Таким образом, выделение состава преступления со специальным субъектом выступает одним из основных способов дифференциации уголовной ответственности и наказания»¹.

В.Г. Ившин указывает, что «нынешняя система преступлений против правосудия выстроена в уголовном законе достаточно логично и последовательно»². Прежде всего, охраняются жизнь, здоровье, честь, достоинство и деятельность должностных лиц органов правосудия (их исчерпывающий перечень приведен отечественным законодателем в диспозиции ст. 295 УК РФ), объект второй группы преступлений - права и интересы иных граждан, привлекаемых к отправлению правосудия. И, в завершении, в небольшой группе преступлений подлежат охране интересы правосудия в сфере исполнения и реализации судебных актов.

В современной теории уголовного права преступления против правосудия чаще всего делятся на четыре группы:

- 1) преступные деяния, которые посягают на общественные отношения, обеспечивающие нормальное осуществление правосудия судом;
- 2) преступные деяния, которые посягают на общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов прокуратуры, предварительного следствия и дознания по осуществлению функции уголовного преследования;
- 3) преступные деяния, которые посягают на общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность органов по исполнению судебных актов;

¹ Гладких М. Н. Проведение квалификации преступлений со специальным субъектом – необходимое условие обеспечения законности // Молодой ученый. 2010. № 1-2. Т. 2. С. 133.

²Ившин В.Г. Система преступлений против правосудия по уголовному законодательству России// Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2015. № 7. С. 116.

4) преступные деяния, которые посягают на общественные отношения, призванные обеспечивать нормальную деятельность всех органов по осуществлению правосудия, либо органов суда по осуществлению правосудия, а также органов прокуратуры, предварительного следствия и дознания по осуществлению уголовного преследования, либо органов прокуратуры, предварительного следствия и дознания по осуществлению уголовного преследования, а также органов, исполняющих судебные акты¹.

Вместе с тем, приведенная выше классификация не носит характера универсальной и общепринятой. К примеру, отдельные правоведы предлагают классифицировать рассматриваемые преступления по критерию объекта посягательства, разделив их на три группы:

1. Преступления, которые посягают на авторитет судебной власти (ст.ст. 297, 298 УК РФ).

2. Преступления, которые посягают на деятельность по осуществлению задач правосудия (ст.ст. 299, 300, 304–306, 309, 312–316 УК РФ).

3. Преступления, которые посягают на установленный порядок судопроизводства (ст.ст. 294–296, 301–303, 307, 308, 310, 311 УК РФ)².

В доктринальных источниках можно встретить и более развернутые классификации (типологизации) преступлений против правосудия, например, предлагается выделять следующие деяния, посягающие на интересы правосудия, призванные обеспечивать:

1) независимость судебной власти и процессуальную самостоятельность лиц, осуществляющих правосудие и предварительное расследование, защиту их благ и законных интересов в связи с занятием этой деятельностью, а также авторитет судебной власти и органов предварительного расследования, доверие к ним граждан;

¹Гладких В.И., Курчеев В.С. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник. Под общей редакцией д.ю.н., профессора В.И. Гладких. М.: Новосибирский государственный университет, 2015. С. 542.

² Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундунова, М.В. Талан. М.: Статут, 2012. С. 747.

2) нормальную деятельность лиц, содействующих правосудию и предварительному расследованию, защиту их благ и законных интересов в связи с занятием этой деятельностью;

3) законную деятельность должностных лиц, исполняющих судебный акт, защиту их благ и законных интересов в связи с занятием этой деятельностью;

4) исполнение лицами, не являющимися представителями правосудия, своего гражданского, служебного или общественного долга в сфере борьбы с преступностью и защиту их благ и законных интересов в связи с исполнением своего долга;

5) деятельность органов правосудия по своевременному пресечению и раскрытию преступлений;

6) защиту правосудия, прав и свобод человека от злоупотреблений или иных незаконных действий должностных лиц судебных органов и органов предварительного расследования при отправлении правосудия или предварительного расследования;

7) деятельность граждан и должностных лиц по реализации результатов законной деятельности суда и содействующих ему органов и лиц посредством исполнения обязанностей, вытекающих из судебных актов;

8) нормальные условия для справедливого решения вопроса о возбуждении уголовного дела и защиту невиновных от уголовного преследования;

9) защиту безопасности участников процессуальной и постпроцессуальной деятельности¹.

Оценивая приведенные выше классификации, следует обратить внимание на нацеленность их авторов разделить преступления против правосудия на группы (а в ряде случаев и подгруппы) с учётом системы правосудия. Такой подход, как отмечает Е.В. Иванов, представляется наиболее перспективным в

¹Амиров К.Ф., Сидоров Б.В., Харисов К.Н. Ответственность за преступное вмешательство в деятельность лиц, осуществляющих правосудие и уголовное преследование: проблемы теории и законодательства / Под общ.ред. Б.В. Сидорова. Казань, Мастер Лайн, 2003. С. 31–32.

том числе и с криминологической точки зрения, т.к. в нем получают выражение логическая и фактическая последовательность правосудия, а равным образом, специфика деятельности различных органов, призванных обеспечивать его осуществление¹.

Таким образом, вслед за современными исследователями-правоведами приходим к выводу о том, что исходя из нынешней структуры УК РФ и так называемой нормативно-правовой логики размещения в нем норм об ответственности за совершение анализируемых преступлений определить преступления против правосудия целесообразно как «запрещенные уголовным законодательством умышленные общественно опасные деяния (действия или бездействие), посягающие на общественные отношения в сфере отправления правосудия, совершаемые должностными лицами указанных органов и иными лицами, призванными обеспечивать или содействовать реализации задач и целей этой деятельности»². Указанное определение хоть и нельзя считать универсальным, а сугубо субъективным, вместе с тем, его информативность и развернутость заслуживают высокой оценки.

Итак, преступления против правосудия - это предусмотренные статьями гл. 31 УК РФ умышленные общественно опасные деяния (действия или бездействие), направленные против интересов государственной власти и посягающие на установленную законом деятельность суда и органов, обеспечивающих эту деятельность, способствующих решению задач и достижению целей правосудия. Преступления характеризуются умышленной формой вины и высокой общественной опасностью, совершаются широким кругом субъектов, а в качестве объекта имеют интересы государственной власти, установленный в государстве порядок правосудия, т.е. интересы правосудия. С уголовно-правовой точки зрения преступлениям против правосудия свойственна разнородность.

¹Иванов Е.В. Классификация преступлений против правосудия // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2016. № 3 (48). С. 213.

² Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундукова, М.В. Талан. М.: Статут, 2012. С. 748.

§ 2. Криминологическая характеристика преступлений против правосудия

В настоящее время вполне очевидно, что исследование одних лишь вопросов уголовной ответственности и законодательного регулирования анализируемых преступных деяний более не способно обеспечить дальнейшую разработку новых, отвечающих требованиям времени и общественного прогресса регуляторов, гарантий и механизмов социального контроля в сфере борьбы с такими деяниями. «Лишь системно изучив все основные закономерности преступности в сфере правосудия как социального и как правового явления, проанализировав ее природу, генезис, ключевые криминологические показатели и тенденции развития, а равным образом личность преступника, представляется возможным разработать целостную систему государственных и общественных мер, всецело направленных на нейтрализацию, ослабление и максимальное устранение причин и условий этого негативного явления»¹.

С учетом этого, необходимо детальное криминологическое изучение самого феномена преступности против правосудия как явления, характеризующегося теми или иными определенными системными свойствами, а не сугубо формального статистического множества тех преступлений, которые установлены нормами статей гл. 31 УК РФ. Само существование подобных преступлений и наличие уголовно-правовой ответственности за их совершение должно быть объяснено также и с позиции криминологии, т.е. учения о преступности, положения делают возможным дать не только лишь юридическую характеристику посягательству и преступнику (что и делается уголовным законом и уголовно-правовой теорией), но и предоставить как законодателю, так и правоприменителю и исследователям сведения относительно:

¹Кураков А.В. К вопросу о криминологическом изучении преступлений против правосудия // Актуальные проблемы экономики и права. 2018. № 7. С. 13.

- роли личности преступника в непосредственно совершенном преступном посягательстве,
- причин, условий и факторов его совершения,
- методов и средств его предупреждения и профилактики.

При всем при этом, криминологическая характеристика преступлений против правосудия на протяжении многих лет остается крайне малоизученной проблематикой. К сожалению, по вполне справедливому признанию некоторых ученых, «отечественной криминологией преступления против правосудия практически не исследованы с точки зрения их количественно-качественных показателей, изучения личности преступника, а также специфики обстоятельств совершения преступлений и мер предупреждения»¹. В свою очередь, в текущих условиях важным направлением исследований выступает соотношение границ криминологического анализа этих общественно-опасных деяний и уголовно-правовых рамок, определяющих их преступность. В этом аспекте установлено, что предмет первого, как правило, значительно шире второго, что обусловлено целым рядом факторов. В частности, А.В. Кураковым отмечается в своих публикациях, что «стадии мотивации и принятия решения могут включать какие-либо поступки, которые действующим уголовным законом не признаются приготовлением к совершению преступления против правосудия, но которые, в то же время, способны причинять вред правосудию как таковому, подрывая веру в справедливость, умаляя авторитет судебной власти»².

На наш взгляд, наибольшее практическое значение представляет проблематика криминологических особенностей преступлений против правосудия, совершаемых должностными лицами органов уголовного преследования. Далее рассмотрим их подробнее. В качестве наиболее широко распространенных преступных форм подобного противоправного поведения

¹ Мирошниченко С.С. Преступления против правосудия как объект криминологического исследования // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2009. № 3 (11). С. 54.

² Кураков А.В. К вопросу о криминологическом изучении преступлений против правосудия // Актуальные проблемы экономики и права. 2018. № 7. С. 12.

сотрудников органов уголовного преследования нормы статей гл. 31 УК РФ предусматривают такие деяния, как:

- привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 299 УК РФ),
- незаконное освобождение от уголовной ответственности (ст. 300 УК РФ),
- незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей (ст. 301 УК РФ),
- принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ),
- фальсификация доказательств по уголовному делу (ч.ч. 2, 3 ст. 303 УК РФ).

Приведенная выше группа посягательств формирует своего рода «стержень всей преступности в сфере правосудия», содержа в себе двойной негативный эффект:

- во-первых, она разрушает правоохранительную систему изнутри, создавая угрозу национальной безопасности, так как страдают интересы одной из ветвей власти правового государства,
- во-вторых, оказывает негативное влияние на правосознание граждан, насаждает правовой нигилизм, неверие в способность государства защитить права и законные интересы личности.

Прежде всего, внимание привлекает крайне низкий уровень зарегистрированной части преступных деяний анализируемой категории и труднообъяснимая хаотичность их динамики¹. По нашему мнению, это говорит о крайне высокой латентности анализируемых деяний, что должно учитываться при разработке мер предупреждения преступлений рассматриваемой группы. В связи с этим заслуживают внимания итоги исследования, проведенного К.Р. Идрисовым с применением так называемого «метода экспертных оценок», согласно которым латентность преступлений, предусмотренных ст.ст. 299-303

¹Синельников А.В. Криминологические особенности преступлений против правосудия, совершаемых должностными лицами органов уголовного преследования// Всероссийский криминологический журнал. 2013. № 2. С. 94.

УК РФ, составляет рекордную цифру - около 90 %¹. Современными исследователями приводятся различные причины подобной латентности. В частности, нельзя не отметить такой аспект. Криминологически значимой особенностью системы службы в органах уголовного преследования признается то, что «начальствующий состав несет персональную ответственность за противоправное поведение подчиненных, порой довольно строгую»². Отсюда и скрытое противодействие отдельных руководителей органов правопорядка привлечению своих сотрудников к уголовной ответственности. Известно, что виновных лиц, преступивших уголовный закон, в большинстве случаев увольняют якобы по собственному желанию, с той целью, чтобы не допустить распространения информации о методах работы в конкретном подразделении правоохранительного органа. Расчет на своего рода «профессиональное алиби», поддержку либо лояльность руководства, дающих возможность избежать ответственности, признается одним из наиболее значимых обстоятельств, влекущих за собой формирование субъективной готовности к совершению исследуемых посягательств³.

Среди мотивов совершения деяний, прямо предусмотренных ст.ст. 299-303 УК РФ, доминирующим побуждением являются так называемые ложно понятые интересы службы, которые могут проявляться, к примеру, в стремлении на практике обеспечить положительные показатели служебной деятельности подразделения, защитить «честь мундира», соблюсти дух внутриорганизационной солидарности, существенно снизить нагрузку по расследованию «бесперспективных» уголовных дел, чтобы иметь больше

¹Идрисов К.Р. Преступления против правосудия, совершаемые должностными лицами органов предварительного расследования и суда: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Идрисов Кадирабадан Рамазанович; [Место защиты: Нижегород. акад. МВД России].- Нижний Новгород, 2007. С. 57.

² Синельников А.В. Вопросы детерминации уклонения должностных лиц от осуществления уголовного преследования и принятия мер к его обеспечению // Legal Concept. 2005. № 5. С. 33.

³Синельников А.В. Криминологические особенности преступлений против правосудия, совершаемых должностными лицами органов уголовного преследования // Всероссийский криминологический журнал. 2013. № 2. С. 95.

времени на раскрытие наиболее значимых преступлений, а также в желании добиться результата по таким делам любыми методами, включая противозаконные. Преобладание такого рода побуждений прямо связано с преобладанием внутри системы органов уголовного преследования так называемой «негативной профессиональной субкультуры», которая, как отмечается отдельными учеными, предписывает ее носителям целый комплекс неписаных правил, например, следующих:

- Во-первых, быть как все, т.е. максимально унифицировать свое поведение.
- Во-вторых, создавать вокруг коллектива сотрудников некий ореол могущества, не останавливаясь перед выбором средств для достижения цели.
- В-третьих, по возможности проявлять разумную агрессию по отношению к ранее судимым и лицам, не стремящимся вступать в контакт с правоохранительными органами¹.

В свою очередь, источники возникновения указанной субкультуры и, соответственно, деформированной мотивации поведения обусловлены крайне разнообразными факторами. К ним относятся чрезвычайно низкий уровень правосознания сотрудников, в том числе руководящего уровня; атмосфера безнаказанности и «круговой поруки», обеспечивающая эффект «стены молчания» при выявлении служебных злоупотреблений, очевидное несоответствие между незначительными кадровыми и материальными ресурсами правоохранительных органов и огромным объемом работы, который они призваны выполнять, и т.д. Однако определяющую роль в возникновении побуждений ложно понятых интересов службы, думается, играет все-таки другое специфическое обстоятельство - серьезные недостатки самой концепции борьбы с преступностью и системы оценки эффективности деятельности правоохранительных органов в данном направлении.

¹Синельников А.В. Криминологические особенности преступлений против правосудия, совершаемых должностными лицами органов уголовного преследования // Всероссийский криминологический журнал. 2013. № 2. С. 96.

«Несомненно, наиболее высокий уровень общественной опасности совершению рассматриваемых преступлений придает мотив корыстной заинтересованности. Его наличие, как правило, свидетельствует о совокупности преступлений в действиях виновного, который осуществляет одно из деяний, предусмотренных ст. 299-303 УК РФ, и получает за это от заинтересованного лица взятку (ст. 290 УК РФ)»¹.

Криминологическая характеристика преступлений против правосудия неразрывно связана с их классификацией именно с позиций криминологии. По мнению современных криминологов, структура преступлений против правосудия образуется двумя основными группами, различающимися между собой по субъекту и направленности действий:

1) преступления, совершаемые самими сотрудниками правоохранительных органов (полиции, прокуратуры, суда, ФСБ России, органов дознания - ст.ст. 299-302, 305, 310, 311 УК РФ);

2) преступления, направленные против этих представителей государства, а также против нормального ведения судопроизводства (ст.ст. 294-298, 303, 304, 306-309, 311 УК РФ). К последней группе можно отнести еще несколько преступлений, нарушающих исполнение принятых судебных решений (ст.ст. 312-315 УК РФ)².

При этом, среди преступлений, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов, наибольшее распространение имеют четыре вида.

1. Заведомо незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей (ст. 301 УК РФ).

2. Принуждение подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к даче показаний (ст. 302 УК РФ).

¹Синельников А.В. Криминологические особенности преступлений против правосудия, совершаемых должностными лицами органов уголовного преследования // Всероссийский криминологический журнал. 2013. № 2. С. 96.

²Гамазина И.В. Криминологический аспект преступлений против правосудия // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 3. С. 34.

3. Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 299 УК РФ).

4. Вынесение заведомо неправосудных приговоров, решений или иных судебных актов (ст. 305 УК РФ)¹.

На сегодняшний день можно отметить отсутствие единой и универсальной классификации преступлений против правосудия. Анализ учебной и научной литературы, проведенный для целей данной работы, указывает на наличие авторских классификаций и типологизаций, носящих субъективный характер, вместе с тем, значительно обогащающих науку криминологию. Возможно, кроме всего прочего, выделение отдельных групп и подгрупп (категорий) на стыке знаний – криминологии, уголовного и уголовно-процессуального права, например: «Под преступлениями, посягающими на установленный порядок производства предварительного расследования, следует понимать запрещенные уголовным законом, виновные, общественно опасные деяния, совершаемые участниками уголовного судопроизводства стороны обвинения и защиты, а также иными заинтересованными лицами, в связи с осуществлением ими своих процессуальных прав и обязанностей в период предварительного расследования по уголовному делу и при производстве процессуальных и следственных действий»². Такую трактовку можно назвать междисциплинарной.

Считаем вполне обоснованным с позиций криминологии выделение в отдельную группу насильственных преступлений против правосудия, совершаемых в отношении свидетелей и потерпевших. По мнению О.П. Волошиной, посвятившей изучению этой проблематики свою диссертационную работу, такие преступления представляют собой общественно опасные умышленные противоправные деяния, совершаемые вопреки назначению

¹Гамазина И.В. Криминологический аспект преступлений против правосудия // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 3. С. 35.

²Гарипов Т.И. Преступления против правосудия, совершаемые в досудебных стадиях уголовного судопроизводства его участниками и иными лицами: вопросы теории и практики: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Гарипов Тимур Ильгизович; [Место защиты: Казан. (Приволж.) федер. ун-т]. Казань, 2015. С. 11.

правосудия, посредством применения физического и (или) психического принуждения свидетелей и потерпевших к выполнению установок воздействующих субъектов¹. Их характеризует:

- а) относительно-определенный круг лиц, способных быть субъектами преступлений;
- б) обусловленность преступлений ситуационными факторами, проявляющимися в связи с проведением уголовно-процессуальной деятельности;
- в) специфическая мотивация преступного поведения;
- г) целенаправленный выбор жертв посягательства;
- д) стремление удовлетворить свои потребности посредством принуждения жертв к совершению деяний, противоречащих уголовно-процессуальной деятельности;
- е) насильственный характер совершения;
- ж) высокий уровень латентности;
- з) социальные негативные последствия, которые выходят за рамки причинения ущерба отдельным индивидам и конкретному уголовному судопроизводству;
- и) возможность достижения высокой эффективности в их социальном предупреждении².

Преступления против правосудия весьма разнородны, в связи с чем, выработка единой их криминологической характеристики практически не представляется возможной. С учетом этого, ключевое внимание современных исследователей в этой сфере должно быть уделено разработке криминологической характеристики отдельных видов преступных деяний против правосудия. В качестве примера обратимся к побегу из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (ст. 313 УК РФ), т.е. преступлению,

¹Волошина О.П. Криминологическая характеристика и предупреждение насильственных преступлений против правосудия, совершаемых в отношении свидетелей и потерпевших: диссертация кандидата юридических наук: 12.00.08 / Волошина Олеся Павловна; [Место защиты: Моск. ун-т МВД РФ]. Москва, 2010. С. 11.

² Там же. С. 7.

которое традиционно рассматривается российским законодателем как деяние, противодействующее правосудию.

Уклонение осужденного от отбывания наказания путем совершения побега не содержит в себе общественной опасности. Опасность заключается в способах совершения побега, таких как нападение на персонал учреждения и попытка завладения его боевым оружием, форменным обмундированием, документами и т.д. Побег осужденного, как правило, продолжается преступной деятельностью вне исправительных учреждений. Преступник направляет свои действия на незаконное завладение одеждой, деньгами, транспортным средством, необходимыми документами. Общественная опасность совершения побега увеличивается пропорционально времени, в течение которого осужденный находится на нелегальном положении. Несомненным также является и тот факт, что преступник выступает криминогенно опасным источником не только для жизни и здоровья правопослушных граждан, но и их материального имущества, нередко весьма ценного¹. Кроме этого, на задержание бежавших из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи преступников расходуются, как правило, огромные материальные и финансовые средства. Розыскные мероприятия проводятся с привлечением личного состава учреждений, иных подразделений Федеральной службы исполнения наказаний, подразделений Министерства внутренних дел и Федеральной службы безопасности. Как показывает практика последних лет, ФСИН России и специализированными прокуратурами по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях все активнее принимаются меры по взысканию с осужденных, совершивших побеги из мест лишения свободы, всех понесенных затрат по пресечению побега и, соответственно, поиску таких осужденных. На сегодняшний день в соответствии с нормами и положениями ч. 2 ст. 102 Уголовно-исполнительного

¹Зезюлина Т.А. Криминологическая характеристика побега из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2015. № 9.С. 12.

кодекса РФ¹ осужденный должен возмещать ущерб, причиненный исправительному учреждению, дополнительные затраты, связанные с пресечением его побега.

Кроме всего прочего, «Преступление отличается высокой рецидивоопасностью. Общественная опасность данного посягательства многоаспектна и проявляется в том, что побег из места лишения свободы лица, отбывающего наказание, а равно побег из-под ареста или из-под стражи состоит в том, что при этом прерывается исполнение приговора суда, дезорганизуется деятельность ИУ или правоохранительного органа в связи с отвлечением сил и средств для поиска и задержания бежавшего, и, что самое опасное, создается опасность совершения этим лицом нового преступления»².

Итак, еще раз подчеркнем, что высокий уровень латентности – ключевая криминологическая характеристика рассматриваемых в работе преступлений. При этом, «Причины латентности этих преступлений в существенной мере отличаются от иных видов. Если, например, латентность краж, вымогательства, хулиганства и многих других преступлений объясняется главным образом тем обстоятельством, что потерпевшие далеко не всегда обращаются в правоохранительные органы, то незаконно арестованные, невинно осужденные или принуждавшиеся к даче ложных показаний, напротив, практически всегда пишут многочисленные жалобы в различные инстанции, но они, как правило, остаются безрезультатными, т.к. доказать сам факт нарушения закона следователем, прокурором или судьей крайне проблематично, а подчас невозможно. Во-вторых, даже зарегистрированные в установленном порядке преступления сотрудников правоохранительных органов, в отличие от иных правонарушений, весьма редко передаются в суд; дело чаще всего

¹Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации [Текст]: федер. закон [принят Государственной Думой 18 декабря 1996 г.; одобрен Советом Федерации 25 декабря 1996 г.: по состоянию на 1 августа 2019 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. N 2. Ст. 198.

²Зезюлина Т.А. Криминологическая характеристика побега из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2015. № 9. С. 13.

ограничивается лишь дисциплинарным взысканием (увольнением со службы)»¹.

Весьма специфична, к примеру, латентность заранее не обещанного укрывательства преступлений (ст. 316 УК РФ). «...Масштабы латентности заранее не обещанного укрывательства преступлений в точности, как правило, не известны. Они определяются путем применения различных социологических, статистических и аналитических методик... По нашему убеждению, одним из основных факторов образования высокого уровня латентности заранее не обещанного укрывательства преступлений является отсутствие должной реакции со стороны правоохранительных органов»². По общему правилу, факторы образования латентности заранее не обещанного укрывательства преступлений включают в себя:

- отсутствие конструктивных и доверительных отношений между правоохранительными органами и населением;
- укрытие от учета заранее не обещанного укрывательства преступлений ввиду процессуальной сложности расследования этого состава преступления;
- отсутствие прецедентной практики привлечения руководящих должностных лиц к уголовной ответственности за совершение заранее не обещанного укрывательства преступлений;
- отказ граждан от обращения в правоохранительные органы за защитой прав и законных интересов;
- невысокий уровень правового сознания населения, вследствие чего не ведется работа по правовой защите собственных прав и законных интересов.

Итак, в обобщенном виде укажем, что об общем криминологическом содержании преступлений против правосудия свидетельствует не только сфера их проявления, но и четко выраженная направленность данных посягательств. Они совершаются против правосудия, при этом происходит посягательство на

¹Гамазина И.В. Криминологический аспект преступлений против правосудия // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 3. С. 34.

²Юсупов И.Ю. Латентность заранее не обещанного укрывательства преступлений// Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 11. С. 69.

независимость судебной власти, процессуальную самостоятельность и безопасность лиц, участвующих в отправлении правосудия, а также в нарушении принципов правосудия, процессуальных норм его осуществления, - все это деструктивно сказывается на функционировании всех отраслей юстиции в РФ. Личности совершающих эти преступления преступников, несмотря на различие мотивационных установок, в целом объединены общим стремлением получить какие-либо выгоды из неправомерного разрешения уголовного, гражданского, административного, арбитражного и тому подобных дел либо избежать неблагоприятных последствий правомерного их разрешения и приведения в исполнение.

С учетом сказанного выше, преступность в сфере правосудия, с позиций криминологии, можно определить как сложную совокупность общественно опасных противоправных (уголовно-наказуемых) деяний (а также лиц, их совершающих), направленных против правосудия, выражающихся в различных формах противодействия и нарушения процессуальной деятельности суда и содействующих ему субъектов. Означенная часть преступности имеет не только свои специфические признаки, но и особенности в применении профилактических мер, таким образом, имеются все основания рассматривать ее в качестве самостоятельного объекта криминологического изучения.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ

§ 1. Причины, условия и факторы совершения преступлений против правосудия

Причины, условия и факторы совершения преступлений в целом, как таковых, образует так называемый причинный комплекс преступности, который «как жизненная социальная реальность всегда конкретен, и его особенности должны быть осмыслены применительно к конкретно-историческому этапу развития общества, а также к особенностям конкретного региона или определенной группе лиц, видам преступности и т. д.»¹.

На наш взгляд, особый интерес для современной криминологии представляет изучение причин, условий и факторов совершения тех или иных конкретных видов (групп, подгрупп, категорий) преступлений против правосудия. Так, О.П. Волошиной установлено, что детерминационный комплекс насильственных преступлений против правосудия, совершаемых в отношении свидетелей и потерпевших, определяется:

- жизненной ситуацией, складывающейся неблагоприятно для субъекта преступления в связи с осуществлением уголовного судопроизводства и возникшей у него мотивации (в виду наличия личностных деформаций) к изменению ситуации в своих интересах посредством принудительного воздействия на свидетелей и потерпевших (основные причины преступлений);
- специфическими условиями, благоприятствующими совершению преступлений, преимущественно проявляемыми в сфере уголовного судопроизводства (недостатки в организации уголовного судопроизводства, просчеты в его стратегии и тактике, выборе необходимых сил и средств,

¹Гамазина И.В. Причинность как одна из форм детерминации в криминологии преступлений против правосудия // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 5. С. 191

отсутствие или недостаточность предупреждения посягательств на свидетелей и потерпевших и др.);

- многочисленными факторами отдаленного порядка, вытекающими прежде всего из духовно-нравственного состояния общества (утрата нравственных ориентиров, падение морали, рост правового нигилизма, насаждение в обществе криминальной культуры, утрата контроля общества за СМИ и др.), его социально-экономического состояния (безработица, резкая дифференциация населения по доходам и т.д.), просчетов в политике (неэффективность борьбы с коррупцией, непрозрачность политических решений, отсутствие открытого диалога власти с населением) и т.д.¹

На наш взгляд, специфика конкретной жизненной ситуации чаще всего обуславливает совершение преступлений, предусмотренных ст. 303 УК РФ. В качестве примера приведем приговор Набережночелнинского городского суда: «...В период с 19.02.2018 по 23.05.2018 в производстве мирового судьи судебного участка ... по судебному району г. Набережные Челны Республики Татарстан Бариева А.М. находилось гражданское дело ... по иску М. к Забирову А.Н. ... В период времени до 22.05.2018 у Забирова возник преступный замысел, направленный на фальсификацию доказательств по гражданскому делу с целью введения в заблуждение судебные органы относительно ...С этой целью Забиров, находясь на территории г. Набережные Челны, у неустановленного лица приобрел товарные чеки от 21.10.2015, 10.11.2016 и 19.10.2016 о якобы приобретении ... товаров: ... у ИП С. Х. В период с 16.05.2018 по 22.05.2018 Забиров, являясь ответчиком по делу, с целью приобщения в качестве доказательств в гражданское дело по иску М., находясь по адресу: Республика Татарстан, город Набережные Челны, бульвар имени Х. Ямашева, ..., передал вышеуказанные подложные документы К. который представлял его интересы в суде на основании доверенности, с целью их

¹Волошина О.П. Криминологическая характеристика и предупреждение насильственных преступлений против правосудия, совершаемых в отношении свидетелей и потерпевших: диссертация кандидата юридических наук: 12.00.08 / Волошина Олеся Павловна; [Место защиты: Моск. ун-т МВД РФ]. Москва, 2010. С. 8.

приобщения в материалы гражданского дела для ... 22.05.2018 около 13:30 К., действуя от имени Забирова, находясь в зале судебных заседаний ... на 3-м этаже здания аппарата мировых судей г. Набережные Челны, расположенного по адресу: Республика Татарстан, г. Набережные Челны, ул. Комарова д. 20 (г. Набережные Челны, пос. ЗЯБ, 16/1), не подозревая о преступных намерениях последнего, представил мировому судье судебного участка ... по судебному району г. Набережные Челны Бариеву А.М. сфальсифицированные Забировым доказательства, а именно: ... о якобы приобретении у ИП С. ..., а также чек ... от 19.10.2016 о якобы приобретении у ИП Х. ... Определением мирового судьи указанные документы были приобщены к материалам дела в качестве доказательств. 23.05.2018 мировым судьей Бариевым А.М. вынесено решение по гражданскому делу ..., согласно которого исковые требования М. удовлетворены частично, а именно решено взыскать с Забирова ... При вынесении своего решения Мировой судья судебного участка ... по судебному району города Набережные Челны РТ Бариев А.М. ссылается на письменные доказательства, предоставленные ответчиком, а именно на доказательства приобретения в 2015-2016 годах ... товаров, что якобы подтверждает доводы о ... Допрошенный в качестве подсудимого Забиров вину полностью признал и пояснил, что совершил преступление при указанных выше обстоятельствах: действительно, являясь ответчиком по иску М.) через своего представителя предоставил мировому судье подложные товарные чеки о ... у ИП С.. Х....»¹.

По общему правилу, основная часть преступлений против правосудия совершается на досудебных стадиях. К общим детерминантам преступлений против правосудия на досудебных стадиях уголовного судопроизводства следует отнести рост криминальной активности населения за последние десятилетия, кризис большинства сфер жизни общества, в особенности экономической и коррумпированность органов государственной власти. Вместе

¹Дело № 1-163/2019 [Текст]: приговор Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 24 января 2019 г. // Архив Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан.

с тем, в качестве основных видов причин преступлений против правосудия в ходе производства по уголовному делу, учеными выделяются следующие:

а) социально-экономические (низкая социальная защищенность должностных лиц органов предварительного расследования, дифференциация доходов населения, значительная нагрузка на органы предварительного расследования в связи с высоким уровнем преступности и т.д., формализация уголовно-процессуального законодательства, препятствующего производству предварительного расследования в разумный срок и установлению объективных обстоятельств по уголовному делу);

б) психологические (несоответствие интеллектуальных, моральных, волевых качеств характеру служебной деятельности в органах предварительного расследования, профессиональная деформация, депрессивность, алкоголизм);

в) организационно-управленческие (неблагоприятный психологический климат в коллективах, стремление любой ценой к улучшению статистических показателей служебной деятельности подразделения («палочная система»), текучесть кадров, некомплект подразделений следствия и дознания, необоснованное изменение организационно-штатной структуры подразделений и т.д.)¹.

В целом, нельзя не отметить, что социальные факторы, характеризующие преступления против правосудия, весьма специфичны. По мнению правоведов, главная из этих причин коренится в несовершенстве самой правоохранительной системы и в том достаточно тяжелом положении, в котором она оказалась после распада СССР². Значительная часть квалифицированных работников уволилась из правоохранительных органов и перешла в частные фирмы. «Пропускная способность» суда и особенно следствия при возрастании

¹Гарипов Т.И. Преступления против правосудия, совершаемые в досудебных стадиях уголовного судопроизводства его участниками и иными лицами: вопросы теории и практики: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Гарипов Тимур Ильгизович; [Место защиты: Казан. (Приволж.) федер. ун-т]. Казань, 2015. С. 155.

²Гамазина И.В. Криминологический аспект преступлений против правосудия // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 3. С. 37.

преступности стала явно недостаточной. Существенно больше стало и гражданских дел. Преступники активизировались, а система защиты, следователей, прокуроров, судей, а также потерпевших и свидетелей, выступающих в гражданских и уголовных процессах, оказалась крайне неэффективной. К тому же следует добавить почти повсеместное давление региональных властей на следствие, прокуратуру и суд в целях освобождения от ответственности «нужных людей» и решения гражданских и арбитражных дел в желаемом направлении.

К сказанному следует добавить невысокий уровень правосознания населения, часто относящегося к преступникам слишком снисходительно (пока беда не коснулась их лично), а также практическое забвение контроля общественности за деятельностью правоохранительных органов, необъективность и вредоносность многих средств массовой информации, открыто возвеличивающих преступников и назойливо пропагандирующих культ силы и денег.

Таким образом, в систематизированном виде разграничим следующие детерминанты:

1. Экономические детерминанты:

- резкое снижение экономического потенциала государства из-за непродуманности последствий социально-экономических реформ, отразившееся на уровне поддержки системы жизнеобеспечения общества, его институтов, групп населения и отдельных граждан;
- общее снижение уровня жизни населения, а в некоторых группах - ниже границы физиологической выживаемости;
- гипертрофированная поляризация населения по уровню доходов;
- инфляционные процессы, всегда сопровождающиеся непрерывным ростом цен;
- растущая безработица, спад производства, приведший к демографической неразберихе и т. д.

2. Политические детерминанты:

- длившаяся долгое время нестабильность внутренней общеполитической обстановки, связанная с периодически обостряющимися противостояниями ветвей власти;

- идущие параллельно процессы бюрократизации государственного аппарата и неуклонного, абсолютно не оправданного в социальном плане умножения численности чиновников;

- стабильно высокий уровень коррумпированности государственной службы федерального, регионального и местного уровней;

- отчуждение существенной части социума от институтов власти и в целом системы социального управления;

- отсутствие научно обоснованных и ясных для населения концепций политики обеспечения национальной безопасности в различных ее аспектах, включая уголовную политику и т. д.

3. Социальные и правовые детерминанты:

- резкое социально-экономическое расслоение населения и возникновение между разными социальными группами и слоями конфликтных отношений;

- углубление деструктивных процессов в сфере брачно-семейных отношений, ухудшение условий семейного воспитания детей;

- отсутствие достаточно эффективной системы общественных организаций и иных неформальных структур, способных взять на себя реальную помощь государственным учреждениям в деле нормализации социальной жизни в стране, обеспечить всестороннюю поддержку нуждающимся слоям населения и гражданам, содействовать делу борьбы с правонарушениями;

- несовершенство системы законодательства, регулирующего деятельность в сфере борьбы с преступностью и нормально функционирующих механизмов практической реализации принимаемых законов и иных нормативных актов;

- хроническое отсутствие нормального финансирования программ борьбы с преступностью и профилактики правонарушений, материального

(финансового и ресурсного) обеспечения работы органов внутренних дел и иных правоохранительных органов;

- отсутствие единой, сбалансированной стратегии органов государственной власти и правоохранительной системы, нацеленной на комплексное, скоординированное противодействие преступности;

- наличие острых кадровых проблем в органах полиции и других правоохранительных органах: отток сотрудников и существенная нехватка кадров, неудовлетворительный качественный состав сотрудников, коррумпированность системы и т. д.

4. Социально-психологические детерминанты:

- распространенное среди значительной части населения чувство неуверенности в своей безопасности (личной, финансовой, имущественной), в нормальной, благополучной перспективе для себя и своих близких;

- неверие в способность и желание власти и ее структур довести до конца необходимые политические, социальные, экономические преобразования в интересах народа;

- раздражение (подчас переходящее в агрессивные настроения), вызванное усталостью от постоянно возникающих новых, еще более острых проблем, от быстро углубляющейся пропасти между уровнями доходов бедных (фактически нищих) и богатых;

- утрата моральных (этических) ориентиров, позволяющих оценивать поведение людей как достойное или недостойное: даже преступление, если оно сулит человеку решение каких-либо жизненных проблем, в глазах многих перестало быть безнравственным поступком, его не стыдно совершить;

- смещение ценностных ориентаций, связанных с восприятием действий криминальных структур, преуспевающие деятели которых из презираемых изгоев стали постепенно превращаться в своего рода референтную группу, в объект для подражания и даже зависти к удачливому «бизнесмену», умеющему эффективно нарушить или обойти закон;

- страх перед преступностью и перед опасностью незаконного вторжения властей в частную жизнь и т. д.

Приведем два примера из правоприменительной (судебной) практики:

- «...Таким образом, Хайрутдинов Р.Р. сообщил заведомо ложные сведения о совершении сотрудниками полиции - заместителем командира мобильного взвода 3 роты отдельного батальона патрульно-постовой службы полиции Управления МВД России по г. Набережные Челны ЕАИ полицейским поста (по охране здания) мобильного взвода 3 роты отдельного батальона патрульно-постовой службы полиции Управления МВД России по г. Набережные Челны ШВА и полицейским поста (по охране здания) мобильного взвода 3 роты отдельного батальона патрульно-постовой службы полиции Управления МВД России по г. Набережные Челны НБД тяжкого преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ – превышение должностных полномочий, то есть совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан, охраняемых законом интересов общества и государства, с применением насилия»¹;

- «...16 апреля 2018 года в период времени с 14 часов 00 минут до 14 часов 55 минут в здание Набережночелнинского городского суда РТ, расположенного по адресу: РТ, г.Набережные Челны, пр.Сююмбике, д.49, Тухватуллин А.Р., будучи предупреждённым председательствующим об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, в ходе судебного заседания по уголовному делу по обвинению Е. в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.306 УК РФ, дал суду ложное показание о том, что 25 мая 2017 года при задержании сотрудник полиции П. нанес Е. удары ногами, а сотрудник полиции С. нанес ему удары руками, обвинив тем самым П. и С. в совершении тяжкого преступления...»².

¹Дело № 1-363/2019 [Текст]: приговор Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 28 февраля 2019 г. // Архив Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан.

²Дело № 1-987/2018 [Текст]: приговор Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 9 августа 2018 г. // Архив Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан.

Анализ приведенных выше примеров показывает, что детерминантами целого ряда преступлений против правосудия выступает сформировавшийся за последние годы негативный образ правоохранительных органов. Укоренившаяся в сознании многих людей идеология о том, что «в полиции бьют», приводит к стабильно высокому числу преступлений, предусмотренных ст. 306 УК РФ, когда виновные сообщают о фактах физического насилия в отношении них со стороны сотрудников полиции, которых фактически не было.

Итак, отметим, что уяснение причин, условий и факторов совершения преступлений против правосудия – крайне сложная и многоаспектная проблематика, в основе которой лежит отсутствие единой, общепризнанной криминологической классификации рассматриваемых деяний. В настоящее время ключевое прикладное значение имеет определение детерминационного комплекса насильственных преступлений против правосудия, совершаемых в отношении свидетелей и потерпевших, как характеризующихся повышенной общественной опасностью. Весьма специфичны причины совершения преступлений, предусмотренных ст. 306 УК РФ, когда виновные сообщают о фактах физического насилия в отношении них со стороны сотрудников полиции, которых фактически не было. На основе анализа ряда приговоров, вынесенных по данной статье, можно отметить фактически отсутствие таких причин, что актуализирует необходимость дальнейшей криминологической разработки данного состава преступления.

§ 2. Особенности личности преступников, совершающих преступления против правосудия

Личность преступника можно назвать ключевым понятием современной криминологии. «...под личностью преступника понимается лицо, совершившее преступление, в котором проявилась его антиобщественная направленность, отражающая совокупность негативных социально значимых свойств, влияющих в сочетании с внешними условиями и обстоятельствами на характер преступного поведения»¹. Важно учитывать, что совокупность личностных качеств, обуславливающих преступление, складывается в процессе всей предшествующей жизнедеятельности индивида. Важно и то, что личностные свойства, обусловившие совершение преступления, не исчезают и после его совершения. В дальнейшем они претерпевают лишь изменения, но в любом случае представляют криминологический интерес.

К общим признакам личности преступника, совершившего преступление против правосудия, следует отнести общую сферу деятельности, к примеру, это стадия предварительного расследования уголовного судопроизводства. Личность преступника, совершившего преступление против правосудия, характеризуют следующие отрицательные нравственно-психологические качества:

- правовой нигилизм,
- асоциальные установки и т.д.

В качестве иллюстрации приведем пример из приговора, постановленного Набережночелнинским городским судом. Суд установил, что «...Решением Заволжского районного суда г.Ульяновска от 12 февраля 2018 года в отношении Сулейманова И.Ф. был установлен административный надзор сроком до 19 апреля 2026 года. 25 апреля 2018 года Сулейманов И.Ф. явился в отдел полиции № 4 «Электротехнический» Управления МВД России по г.Набережные Челны РТ, встал там на профилактический учет как поднадзорное лицо, в отношении которого установлен административный надзор и административные ограничения в соответствии с законом, был предупрежден инспектором по осуществлению административного надзора об

¹Криминология: Учебник для вузов / под ред. проф. В.Д. Малкова. 27е изд., перераб. и доп. М.: ЗАО «Юстицинформ», 2006. С. 82.

уголовной ответственности по ст.314.1 УК РФ за уклонение от административного надзора и уведомлен об административных ограничениях в виде явки 2 раза в месяц в орган внутренних дел по месту жительства, пребывания или фактического нахождения для регистрации в дни, установленные соответствующим органом внутренних дел; запрета пребывания вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства либо пребывания в период с 23:00 часов до 6:00 часов, за исключением случаев связанных с осуществлением своих трудовых обязанностей. Местом жительства Сулейманова И.Ф. для осуществления административного надзора была определена кв.....»¹. Вместе с тем, как далее установлено судом, «23 февраля 2019 года около 00 часов 28 минут возле подъезда № 5 д.90/27 по пр.Набережночелнинский г.Набережные Челны РТ Сулейманов И.Ф., воспользовавшись тем, что ранее незнакомый ГИА. находится в состоянии алкогольного опьянения и не в состоянии оказать ему сопротивление, из корыстных побуждений открыто похитил у него из левого нагрудного кармана куртки кошелек, не представляющий материальной ценности, с находившимися в нем денежными средствами в сумме 300 рублей и сотовый телефон «SamsungGalaxy J4», стоимостью 11 000 рублей, и скрылся с места преступления, причинив ГИА. ущерб на общую сумму 11 300 рублей»². Таким образом, в период времени с 18августа 2018 года по 03 февраля 2019 года поднадзорный Сулейманов И.Ф., находясь в г.Набережные Челны, в нарушение требования п.5 ч.1 ст.11 Федерального закона от 6 апреля 2011 года № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»³, не поставив в известность инспектора по осуществлению административного надзора, самовольно оставил место своего жительства,

¹Дело № 1-670/2019 [Текст]: приговор Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 25 апреля 2019 г. // Архив Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан.

²Там же.

³Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы [Текст]: федер. закон [принят Государственной Думой 25 марта 2011 г.; одобрен Советом Федерации 30 марта 2011 г.: по состоянию на 1 августа 2019 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. N 15. Ст. 2037.

умышленно уклонялся от административного надзора до задержания сотрудниками правоохранительных органов, в этот же период совершил ряд иных преступлений. Данное уголовное дело наглядно указывает на асоциальные установки И.Ф. Сулейманова.

В то же время, как подчеркивается исследователями, личность преступника может обладать различными, по сути, признаками, обусловленными ее мотивацией, социальным и должностным положением, процессуальным статусом¹.

Важное прикладное значение имеет анализ личности виновного в совершении конкретных видов преступлений против правосудия. К примеру, как отмечается на доктринальном уровне, в структуре личности преступника, совершающего насильственные преступления против свидетелей и потерпевших, следует выделять две группировки². Личность первой группировки (принуждающая потерпевшего (свидетеля) к даче показаний и компетентная проводить предварительное расследование) имеет два типа:

- негативно-пренебрежительный (подтипы – коррупционный, карьеристский, насильственно-садистский, конформистский) и
- «службист с деформациями».

В основном она представлена лицами мужского пола (более 96%), в возрасте до 30 лет, имеющими неоконченное либо оконченное высшее образование, проходящими службу преимущественно в системе МВД, с преобладанием положительных служебных характеристик. В личности второй группировки (принуждающей свидетелей и потерпевших к даче ложных показаний либо уклонению от дачи показаний) выделяются:

¹Гарипов Т.И. Преступления против правосудия, совершаемые в досудебных стадиях уголовного судопроизводства его участниками и иными лицами: вопросы теории и практики: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Гарипов Тимур Ильгизович; [Место защиты: Казан. (Приволж.) федер. ун-т]. Казань, 2015. С. 161.

²Волошина О.П. Криминологическая характеристика и предупреждение насильственных преступлений против правосудия, совершаемых в отношении свидетелей и потерпевших: диссертация кандидата юридических наук: 12.00.08 / Волошина Олеся Павловна; [Место защиты: Моск. ун-т МВД РФ]. Москва, 2010. С. 9.

- криминальный тип (подтипы – последовательно-криминальный, защищающийся) и

- вынужденно-жертвенный.

Для этой личности характерна:

- достаточно высокая доля женщин-преступниц (8,6%), возраст от 25 до 35 лет,

- более низкий (по сравнению с личностью первой группировки) образовательный уровень,

- высокий процент не имевших постоянного места работы, т.е. нетрудоустроенных (38,6%),

- отрицательные характеризующие данные (62,6%),

- мотивировка при совершении преступления уклониться от уголовной ответственности (81,6%),

- целевая установка склонить свидетелей (потерпевших) к даче ложных показаний (86,6%), а также

- преимущественное применение для воздействия различного рода угроз (78,7%)¹.

Далее рассмотрим личность укрывателя преступления (на примере укрывательства убийств). Прежде всего, на доктринальном уровне установлено, что в зависимости от ситуации, в которой совершаются заранее не обещанные укрывательства убийств, укрывателей можно классифицировать на две основные группы:

- укрыватели — очевидцы убийства, которые непосредственно после совершения преступления оказывали помощь в его сокрытии;

- укрыватели, к которым спустя небольшой промежуток времени после совершения преступления обратился убийца за помощью в его сокрытии².

¹Волошина О.П. Криминологическая характеристика и предупреждение насильственных преступлений против правосудия, совершаемых в отношении свидетелей и потерпевших: диссертация кандидата юридических наук: 12.00.08 / Волошина Олеся Павловна; [Место защиты: Моск. ун-т МВД РФ]. Москва, 2010. С. 14.

²Челобитчиков М.Е. Личность укрывателя как элемент криминалистической характеристики заранее не обещанных укрывательств убийств// Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2011. № 6. С. 56.

Несмотря на то, что подобная типологизация имеет скорее криминалистический уклон, ее значение в том числе для криминологической характеристики личности укрывателя убийств также велико, т.к. позволяет установить мотивы совершения данного деяния (они выражает определенные особенности личности преступника применительно к конкретной ситуации, в которой совершается преступление). На наш взгляд, мотивы совершения укрывательств определяются воздействием внешних обстоятельств, в отличие от некоторых иных преступлений, мотивы которых более устойчивы и постоянны (кражи, изнасилования и т. п.).

Проводимый исследователями анализ уголовных дел об укрывательствах убийств, по которым лица, их совершившие, были установлены, показывает, что заранее не обещанные укрывательства убийств совершаются по следующим мотивам:

- корыстные побуждения — 9%;
- родственные чувства — 9%;
- боязнь ответственности за факт присутствия на месте преступления, хотя участия в совершении этого преступления укрыватель не принимал при недоверии к работе правоохранительных органов — 11%;
- боязнь мести со стороны лица, совершившего убийство — 5%;
- чувство товарищества и солидарности с преступником — 42%;
- чувство жалости и сострадания к преступнику — 24%¹.

Личность лиц, совершивших заранее не обещанные укрывательства убийств, характеризуются достаточно специфическими признаками в плане пола, возраста, семейного положения, занятости, уровня образования, условий проживания, психологических характеристик, физиологического состояния в момент совершения преступления, взаимоотношений с лицом, совершившим основное преступление.

Так, выявлено, что удельный вес женщин в общем числе лиц, совершивших заранее не обещанные укрывательства убийств, составляет около

¹Там же. С. 57.

18,8%¹. То обстоятельство, что большинство укрывательств убийств совершается мужчинами, объясняется как биологическими, так и социальными факторами. Это может быть объяснимо тем, что в общем количестве лиц, совершающих преступления, доля мужчин более высока по сравнению с количеством женщин, кроме того, выполнение ряда укрывательств, в частности, действий по сокрытию трупа, требует применения значительной физической силы и психологической устойчивости. Кроме того, женщина, как правило, больше времени проводит в семейной обстановке, что связано с ее социальной ролью: уходом за детьми, приготовлением пищи, выполнением работы по дому, поэтому она намного реже мужчины оказывается в местах, где совершаются подобные преступления. В свою очередь, 75% укрывателей не имеют семей².

Исследователями также установлено, что:

- Преимущественно средний возраст укрывателей от 20 до 50 лет.
- Уровень образования лиц, совершивших заранее не обещанные укрывательства убийств - неполное среднее или общее среднее, реже среднее специальное.
- 70% лиц, совершивших заранее не обещанные укрывательства убийств, в момент совершения преступления находились в состоянии алкогольного, а 8 человек или немногим более 5% в состоянии наркотического опьянения. Примерно половина из них состояли на учете в соответствующих учреждениях и были больны алкоголизмом или наркоманией, что не исключало их вменяемости на момент совершения преступления.
- 80% от общего количества рассмотренных укрывательств убийств совершены в городах.
- 40% укрывателей не имели работы, около 20% укрывателей не имели определенного места жительства, что свидетельствует о значительности доли

¹Челобитчиков М.Е. Личность укрывателя как элемент криминалистической характеристики заранее не обещанных укрывательств убийств // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2011. № 6. С. 57.

²Там же. С. 58.

среди укрывателей лиц, ведущих паразитический, антиобщественный образ жизни, перебивающихся случайными заработками, поддерживающих общение с лицами криминальной направленности.

- Среди лиц, совершивших заранее не обещанные укрывательства убийств, количество лиц, ранее привлекавшихся к уголовной ответственности, составляет приблизительно 24,5%. В основном, данные лица ранее были осуждены за преступления против собственности, что объясняется большим количеством данных преступлений в общей структуре преступности в России¹.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что подавляющее большинство заранее не обещанных укрывательств убийств совершается лицами, находившимися в приятельских отношениях с преступником. Тот факт, что лицо, совершившее убийство, обращается к своим знакомым с просьбой помочь ему скрыть содеянное, свидетельствует о довольно низком моральном уровне укрывателей, о предрасположенности их сознания к невозможности отказать преступнику в оказании помощи по сокрытию преступления. В большей части они относятся к общему типу так называемых «случайных» преступников. Потенциально эти лица готовы совершить преступление, что понимают и те, кто обращается к ним за помощью. Сами они вряд ли будут инициаторами совершения преступления, но, при определенном образом сложившейся ситуации, не откажутся совершить преступление. Успех в совершении укрывательства может подтолкнуть их со временем на совершение более тяжких преступлений. По своему характеру они часто являются слабохарактерными, легко поддающимися чужому влиянию людьми. При совершении укрывательства молодыми людьми играет значительную роль отсутствие у них навыков разрешения конфликтных ситуаций, следствием чего является невозможность ответить отказом на просьбу знакомого помочь ему в сокрытии преступления. Кроме всего прочего, по оценкам исследователей, психологии укрывателей одновременно пересекаются положительные личные

¹Челобитчиков М.Е. Личность укрывателя как элемент криминалистической характеристики заранее не обещанных укрывательств убийств// Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2011. № 6. С. 58.

качества как дружба, любовь к родственникам, отзывчивость с такими отрицательными чертами, как безразличие к окружающим в лице потерпевших, эгоизм, жадность, озлобленность, оказывающие влияние на совершение ими преступления¹.

Далее также обозначим, что к типичным криминологическим признакам, характеризующим потерпевшего от преступления против правосудия (той подгруппы деяний, которые совершаются на стадии предварительного расследования), следует отнести – лицо:

- преимущественно мужского пола, в возрасте от 25 до 55 лет,
- среднего образования,
- холостого или с утраченными семейными связями,
- страдающего алкоголизмом или наркоманией,
- безработного,
- ведущего бродяжнический образ жизни,
- ранее судимого².

Итак, особенности личности виновного в совершении преступлений против правосудия – неотъемлемая и крайне важная часть криминологической характеристики анализируемых деяний. В современной доктрине разработка данного вопроса ведется в направлении изучения таких особенностей применительно к той или иной конкретной группе (подгруппе) посягательств против правосудия (например, структура личности преступника, совершающего насильственные преступления против свидетелей и потерпевших). Важное прикладное значение имеет криминологическая характеристика личности укрывателя преступлений. В целом подчеркнем, что процесс изучения личности в ходе расследования преступления осложняется рядом факторов:

¹Антонян Ю.М. Мотивация преступного поведения // Юридическая психология. 2006. № 1. С. 124.

²Гарипов Т.И. Преступления против правосудия, совершаемые в досудебных стадиях уголовного судопроизводства его участниками и иными лицами: вопросы теории и практики: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Гарипов Тимур Ильгизович; [Место защиты: Казан. (Приволж.) федер. ун-т]. Казань, 2015. С. 163.

ограниченность времени изучения личности процессуальными сроками, недостаток исходной информации, наличие конфликтной ситуации и т.д.

ГЛАВА 3. СПЕЦИФИКА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ

§ 1. Общие меры предупреждения преступлений против правосудия

Предупреждение преступности представляет собой деятельность, имеющую цель не допустить совершения преступлений как путем устранения их причин и условий, так и путем прерывания предварительной преступной деятельности. На практике предупреждение преступности представляет собой сложный комплекс разнообразных мер предупредительного воздействия. Предупреждение преступности – это сложный процесс, обладающий признаками целостности. Поэтому необходимо его рассматривать комплексно, выделяя составляющие элементы, используя многое из того, что присуще системному подходу. В учебной литературе по криминологии отмечается: «Понятие предупреждения преступности – одна из важнейших категорий криминологической науки и рассматривается как многоуровневая система государственных и общественных мер, направленных на устранение, ослабление или нейтрализацию детерминант преступности (причин, условий, факторов)»¹.

Высокая значимость предупреждения преступлений против правосудия не вызывает сомнений. В криминологических исследованиях последних лет предпринимаются попытки разработать системный комплекс предложений и рекомендаций, направленных на совершенствование системы предупреждения преступлений против правосудия, касающийся:

- общесоциального предупреждения (определены его основные направления, в том числе и пути к достижению подлинной независимости суда, поскольку наличие в обществе авторитетного и справедливого суда, как универсального нравственного общественного ориентира, - чрезвычайно значимый фактор, который даст возможность реально оздоровить духовно-нравственное состояние российского общества, откроет дорогу к его единению, преодолению коррупции, открытому диалогу населения и власти, росту общественного и обыденного правосознания, преломить имеющуюся

¹Прозументов Л. М., Шеслер А.В. Криминология. Общая часть: Учебник. Томск: ООО «ДиВо», 2007. С. 176.

неблагоприятную социально-экономическую ситуацию, и в итоге решить исследуемую в работе проблематику);

- специального предупреждения (связанные с оптимизацией организации уголовного судопроизводства, его кадровым укреплением и материально-техническим оснащением и т.д.);

- индивидуального предупреждения, которое весьма значимо в предупреждении рассматриваемых преступлений, поскольку оно способно иметь «точечную» направленность на потенциальных преступников, их жертв из числа потенциальных жертв, а также на благоприятствующие преступления обстоятельства объективного характера.

Общие меры предупреждения преступности против правосудия направлены, прежде всего, на реализацию задач общесоциального характера и являются выражением повседневной деятельности многих социальных институтов, главной функцией которых является решение политических, управленческих и других задач, не связанных с обеспечением и поддержанием правопорядка в обществе.

Общесоциальное предупреждение, как известно, оказывает, прежде всего, прямое влияние на преступность в целом, ее структуру и динамику. Данная деятельность проводится с помощью различных государственных программ по улучшению конкретной сферы жизнедеятельности общества. Например, ключевой причиной большинства краж является низкий доход преступника, отсутствие желаемых или достаточных для проживания денежных средств. Государственная программа по созданию большого числа новых рабочих мест, к примеру, неизменно приведет к расширению возможностей трудоустройства населения. Эти меры, в свою очередь, способны сократить ту преступность, которая как раз непосредственно связана с удовлетворением так называемых элементарных жизненных потребностей¹.

¹Воронцова Н. В., Миненко К. С. Проблема предупреждения преступлений // Актуальные проблемы права: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Москва, декабрь 2016 г.). М.: Буки-Веди, 2016. С. 146.

Итак, предупредительное воздействие общесоциальных мер состоит в улучшении условий жизнедеятельности людей, в снятии (или снижении) социальной напряженности в обществе, в локализации и нейтрализации «фоновых» явлений (алкоголизма, наркомании, проституции и т.д.), в создании необходимых предпосылок для успешной реализации мер, непосредственно воздействующих на преступность. Таким образом, профилактические задачи при реализации этих мер решаются наряду с решением других основных общесоциальных задач. Эти меры составляют содержание общесоциальной политики борьбы с преступностью, которой принадлежит доминирующая роль среди иных видов деятельности по предотвращению преступности, т.к. именно от улучшения условий жизнедеятельности людей зависит успех борьбы с преступностью в целом, в том числе, с преступлениями против правосудия.

Как и любая другая область социального управления, предупреждение преступлений против правосудия должно отвечать принципам:

- законности,
- демократизма,
- гуманизма и справедливости,
- научности.

Как отмечается исследователями, данная область социального управления действует в последовательности: «цели - задачи - функции - организационные структуры и меры, их информационное, методическое, ресурсное обеспечение»¹. При этом нужно учитывать специфику условий и ситуаций, присущей соответствующей территории либо отрасли социальной жизнедеятельности. В свою очередь, первостепенное значение имеет, несомненно, принцип законности. «Законность деятельности по предупреждению преступлений требует конкретного описания в соответствующих нормативных актах компетенции и правомочия субъектов профилактики, содержания ее мер, оснований и условий их применения, минимизации использования оценочных понятий и определения пределов их

¹ Авдеев Р.В. Предупреждение преступлений // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 7. С. 22.

применения»¹. С сожалением можно отметить, что такая комплексная нормативная база в нашей стране пока не сформирована, в связи с чем, в последние годы правовая доктрина обогатилась таким понятием как «криминологическое законодательство», которое, как указывает заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, соучредитель, президент Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, Д.А. Шестаков, «...регламентирует некарательную сторону предупреждения преступлений: организационные вопросы противодействия преступности в целом и отдельным её составляющим криминологическими, криминологическими-воспитательными, криминологическими-психологическими и другие вопросы. Криминологические нормы в настоящее время рассеяны по различным отраслям законодательства, отдельные из них содержатся в Уголовном, Уголовно-процессуальном и Уголовно-исполнительном кодексах, например, положения закона о примирении лица, совершившего преступление, с потерпевшим или направленные на профилактику преступлений требования, предъявляемые к условно осуждённому либо отбывающему уголовное наказание»². Основная часть современных исследователей весьма скептически относится к существованию такого законодательства в нашей стране³.

На наш взгляд, основная совокупность общих мер предупреждения преступлений против правосудия должна касаться профилактики насильственных актов против свидетелей и потерпевших. Не вызывает сомнений тот факт, что посягательства, совершаемые в отношении свидетелей и потерпевших, обладают высокой общественной опасностью, поскольку влекут причинение существенного вреда не только правам и свободам отдельных индивидуумов и создают непосредственную угрозу надлежащему

¹ "Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка" (Принят 17.12.1979 Резолюцией 34/169 на 106-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М.: Юридическая литература, 1990. С. 319.

²Шестаков Д.А. Криминологическое законодательство и право противодействия преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2013. № 1. С. 33.

³ См., например: Лопашенко Н.А. Уголовная политика. М.: ВолтерсКлувер, 2009. 579 с.

исполнению уголовного судопроизводства, но и вызывают более отдаленные последствия - подрыв в глазах населения авторитета суда и в целом государственной власти, рост отчужденности населения от правоохранительных органов государства в виду неверия в их возможность надлежащим образом осуществлять уголовное судопроизводство, продуцирование новых преступлений и др. Причем угрозы их безопасности проявляются не только со стороны представителей криминалитета. Стало едва ли не обыденным применением к ним недозволенных приемов воздействия со стороны лиц, в компетенцию которых входит раскрытие и расследование преступлений, что явилось следствием кадрового и материально-технического ослабления правоохранительных органов. С сожалением следует согласиться с позицией правоведов: «В подавляющем большинстве случаев такие насильственные акты должностных лиц, нетерпимые по своей сути, остаются безнаказанными»¹.

Одним из проявлений государственной защиты конституционных прав на жизнь, свободу и личную неприкосновенность является обеспечение безопасности гражданина в сфере уголовного судопроизводства. Положения о защите участников уголовного судопроизводства базируются на ч. 3 ст. 11 УПК РФ², а также регламентируются Федеральным законом № 119-ФЗ от 20 августа 2004 г. «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»³. В этой сфере действует и ряд подзаконных актов, например, Постановление Правительства РФ от 21 сентября 2012 г. № 953 «Об утверждении Правил применения меры

¹Волошина О.П. К вопросу предупреждения насильственных преступлений против свидетелей и потерпевших // Проблемы экономики и юридической практики. 2009. № 5. С. 71

²Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Текст]: федер. закон [принят Государственной Думой 22 ноября 2001 г.; одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 г.: по состоянию на 1 августа 2019 г.] // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.

³ О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства [Текст]: федер. закон [принят Государственной Думой 31 июля 2004 г.; одобрен Советом Федерации 8 августа 2004 г.: по состоянию на 1 августа 2019 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. N 34. Ст. 3534.

безопасности в виде переселения защищаемого лица на другое место жительства в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»¹. Важное прикладное значение имеет также Постановление Правительства РФ от 25.10.2018 № 1272 «Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019 - 2023 годы»². Несмотря на достаточно широкий ряд нормативных правовых актов, регулирующих данную сферу, проблема обеспечения безопасности свидетелей и потерпевших все еще далека от своего решения.

Совершенствование предупреждения преступлений в отношении свидетелей и потерпевших должно строиться с учетом так называемых «узких мест» в предупреждении противоправных посягательств против свидетелей и потерпевших. По мнению О.В. Волошиной, в этом плане:

1. Можно констатировать несколько «запоздалую» реакцию в изучении проблем обеспечения безопасности свидетелей и потерпевших со стороны представителей криминологической науки.

2. Акценты в деятельности по обеспечению безопасности свидетелей и потерпевших сделаны на пресечение угроз, уже проявленных в отношении свидетелей и потерпевших. Страх перед преступниками, отсутствие надлежащей гражданской позиции у значительной части свидетелей и потерпевших, зачастую приводят к тому, что пресечение совершенного в отношении них насильственного воздействия не способно нейтрализовать негативные последствия таких актов (свидетели, как правило, уже воспринимают негативные установки воздействующих лиц и вовсе не стремятся их изменить).

¹ Об утверждении Правил применения меры безопасности в виде переселения защищаемого лица на другое место жительства в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства [Текст]: постановление Правительства РФ от 21 сентября 2012 г. N 953 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. N 39. Ст. 5290.

² Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019 - 2023 годы» [Текст]: постановление Правительства РФ от 25 октября 2018 г. N 1272 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. N 44. Ст. 6764.

3. В настоящее время в правоохранительных органах практически отсутствует система раннего упреждения насильственных посягательств на свидетелей и потерпевших. Деятельность по их защите носит реагирующий характер, осуществляется в «пожарном» порядке. Такое положение обусловлено целым рядом факторов, проистекающих:

- из общих организационных недостатков в раскрытии и расследовании преступлений (просчеты в стратегии и тактике этой деятельности, выборе необходимых сил и средств, отсутствии или недостаточности предупреждения посягательств на свидетелей и потерпевших и др.);

- недостатков в кадровом обеспечении (отсутствие у должностных лиц правоохранительных органов необходимых профессиональных и нравственно-психологических качеств);

- недостаточности материального обеспечения процесса расследования;

- виктимности потенциальных жертв преступлений (чувство страха перед преступниками, недоверие к правоохранительным органам и др.);

- недостатков в правовом регулировании (неясность, противоречивость и наличие пробелов норм уголовного права, уголовно-процессуального права) и правоприменительной деятельности (проявление компетентными органами непринципиального подхода в выявлении правонарушений, совершаемых в отношении свидетелей и потерпевших, совершаемых должностными лицами правоохранительных органов, и др.¹

При дальнейшем совершенствовании предупредительного воздействия в указанной сфере необходимо учитывать закономерности, повышающие степень вероятности совершения насильственных актов против свидетелей и потерпевших, а именно:

- производство по уголовному делу в отношении лиц, имеющих высокий социальный статус либо значимость в криминальной среде;

¹Волошина О.П. К вопросу предупреждения насильственных преступлений против свидетелей и потерпевших // Проблемы экономики и юридической практики. 2009. № 5. С. 72.

- проведение уголовного процесса в отношении лиц, совершивших преступления организованного характера;
- высокое (эксклюзивное) доказательственное значение информации, которой располагает свидетель либо потерпевший; наличия у них каких-либо социальных связей с лицами, привлеченными к уголовной ответственности и лицами из их окружения;
- невысокий уровень их социальной адаптированности и наличие элементов асоциальности (судимость, черты маргинальности и пр.) либо, напротив, наличие у свидетелей (потерпевших) высоких и устойчивых морально-нравственных убеждений и др.

Среди мер общесоциального предупреждения не менее значимо и такое направление, как девиктимизация жертв преступлений против правосудия, в системе которой важнейшее место должно отводиться так называемой виктимологической профилактике. По мнению А.Е. Шалагина, к мерам виктимологической профилактики относят:

- информирование населения о криминальной ситуации и существующих угрозах, способах защиты жизни, здоровья, собственности;
- выявление потенциальных и латентных жертв преступлений и иных правонарушений;
- проведение профилактических бесед с гражданами, характеризующимися повышенным уровнем виктимности;
- анализ виктимологических факторов¹.

Важно активизировать деятельность по преодолению правового нигилизма. На сегодняшний день главный источник данного негативного явления — это кризисное состояние российского общества. На личностном уровне правовой нигилизм выступает в двух качествах: как состояние умов, чувств, настроений и как образ действий, реальное поведение. Последнее — индикатор вредности и опасности явления. Поступки — плоды помыслов,

¹Шалагин А.Е. Актуальные направления профилактической деятельности органов внутренних дел на современном этапе // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 2(16). С. 47.

поэтому именно по поступкам можно судить о реальном наличии и последствиях правового нигилизма. Он может быть активным и пассивным, стойким и спонтанным, постоянным и ситуативным, проявляться в виде простого фрондерства, иметь личные причины, когда, скажем, гражданин недоволен судом только потому, что его осудили, а закон плох потому, что предусмотрел наказание за совершённое им деяние¹.

При разработке общесоциальных мер предупреждения преступлений против правосудия важно всесторонне учитывать, что важной чертой российского правосознания и правовой культуры все еще остается несовместимость права с моралью и совестью. Право в сознании наших соотечественников всегда ассоциируется с некими полицейскими мерами. Кроме того, в России продолжает существовать отрицательное отношение к праву, нередко встречается мнение, что право - это пагубное явление общественной жизни. С этим и связан тот юридический нигилизм, который присущ русскому народу. В России вместо личной свободы всегда во главу угла ставилась идея служения государю и отечеству, а вместо равенства – идея иерархии, вместо формального равенства и свободы – идея некоего долга, служения, уважения к рангу. Это и есть основные ценности российской действительности как таковой.²

В рассматриваемом предупреждении нельзя не затронуть предупредительное значение уголовного закона. В этом отношении его возможности далеко не исчерпаны. Считаем, что требуется законодательное совершенствование норм Общей части, предусматривающих назначение виновному наказания, освобождение от уголовной ответственности и наказания (ст.ст. 73, 75, 76, 78, 80, 81, 82, 83, 85, 90-92 УК РФ) таким образом, чтобы при их применении подлежал учету вопрос об обеспечении безопасности потерпевшего, свидетеля, иного участника уголовного судопроизводства.

¹ Григорьева И.В. Теория государства и права. Тамбов: ТГТУ, 2016. С. 112.

² Абдулаев М.И. Теория государства и права. 2-е изд., дополн. М.: Финансовый контроль, 2014. С. 171

Итак, подчеркнем, что необходимость разработки комплекса мер предупреждения и профилактики преступлений против правосудия обусловлена общей направленностью государственной политики борьбы с преступностью в целом. Установлено, что общие меры предупреждения преступности против правосудия направлены, прежде всего, на реализацию задач общесоциального характера и являются выражением повседневной деятельности многих социальных институтов, главной функцией которых является решение политических, управленческих и других задач, не связанных с обеспечением и поддержанием правопорядка в обществе. Таким образом, общесоциальное предупреждение оказывает, прежде всего, прямое влияние на преступность в целом посредством улучшения условий жизнедеятельности людей, снятия (или снижения) социальной напряженности в обществе, локализации и нейтрализации «фоновых» явлений (в первую очередь, алкоголизма), создания необходимых предпосылок для успешной реализации мер, непосредственно воздействующих на преступность.

§ 2. Специальные меры предупреждения преступлений против правосудия

Общесоциальные меры обладают низкой эффективностью при воздействии на некоторые виды преступности (например, профессиональную), их необходимо дополнить специальными мерами предупреждения преступности. Эти меры хотя и не решают стратегических задач в предупреждении преступности, однако являются более оперативными, непосредственно воздействуют на преступность и ее причины, быстрее дают видимый профилактический эффект. Это правило в полной мере относится к

предупреждению преступлений против правосудия. Следует отметить, что среди специальных мер предупреждения преступности следует различать:

- специальные меры, реализация которых основана на нормах уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального права, и
- меры специально-криминологические.

Эти два вида мер объединяет целенаправленное воздействие на преступность. Однако между ними есть существенные различия:

- первая группа мер воздействует, прежде всего, на преступность, специально-криминологические меры, кроме того, на ее причины и условия;
- первая группа мер применяется в основном органами уголовной юстиции (в широком смысле), вторая – более широким кругом субъектов;
- первая группа мер сопряжена с реализацией уголовной ответственности, вторая – с реализацией иных (помимо уголовной ответственности) мер правового принуждения (например, контроля);
- специально-криминологические меры выражаются не только в принуждении, но и в оказании правонарушителю необходимой помощи, а также в осуществлении воспитательного воздействия на него¹.

В обобщенном виде А.И. Долгова отмечает в своих трудах: «специальное предупреждение преступности – это система воздействия на процессы детерминации и причинности преступности, касающиеся отдельных социальных групп, сфер деятельности и объектов, характеризующихся повышенной вероятностью совершения преступлений»².

Ведущее значение именно специальных мер предупреждения преступлений против правосудия обусловлено, прежде всего, разнородностью преступных деяний рассматриваемой категории: очевидно, что предупреждение преступлений против правосудия, совершаемых сотрудниками органов

¹Прозументов Л. М., Шеслер А.В. Криминология. Общая часть: Учебник. Томск: ООО «ДиВо», 2007. С. 178.

² Криминология: учебник для вузов / под общ.ред. д.ю.н., проф. А.И. Долговой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА – ИНФРА – М), 2001. С. 445.

дознания, в значительной мере отличается от профилактики совершения таких преступлений, как неуважение к суду (ст. 297 УК РФ), побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (ст. 313 УК РФ), неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта (ст. 315 УК РФ), т.д.

На наш взгляд, в данном случае речь должна идти о профилактике преступлений, которая по мнению современных правоведов «составляет часть предупредительной работы, а именно целенаправленное выявление и устранение причин и условий конкретных преступлений, отдельных групп преступлений и отдельных видов преступности, и поэтому профилактика правонарушений и преступлений гуманней предупреждения так как, чем успешнее будет осуществляться профилактика, тем меньше придется затрачивать усилий и средств на пресечение, раскрытие и расследование преступлений, тем более будет сужаться сфера применения уголовных наказаний»¹.

Очевидно, что о профилактике целесообразно говорить применительно к пресечению конкретных преступлений, когда речь идет о своевременном обнаружении фактов замышления преступлений, приготовления и их совершению и реагировании на эти факты. Профилактика в чистом виде должна служить связующим звеном между предупреждением преступности и правоохранительной деятельностью. Системно исследуя соотношение указанных понятий, П.Н. Кобец приходит к выводу о том, что «Профилактика - это меры по выявлению, устранению (нейтрализации, блокированию, ограничению сферы действия), причин, условий, других детерминант преступлений», а под предотвращением преступлений понимается деятельность, направленная на недопущение замышляемых или подготавливаемых преступлений»².

¹Кобец П.Н. Предупреждение преступности: теоретические аспекты // Символ науки. 2015. № 3. С. 89.

² Там же. С. 90.

Специальное предупреждение преступлений против правосудия имеет определенную специфику. Она заключается в том, что среди специальных мер в профилактике этих преступлений важная роль принадлежит:

- во-первых, мерам процессуального (прежде всего, ведомственного) контроля,
- во-вторых, мерам обеспечения безопасности.

Относительно первой группы мер необходимо вслед за современными правоведами отметить, что в теории уголовно-процессуального права нет единства по вопросу о существовании такой функции уголовного судопроизводства как ведомственный процессуальный контроль, осуществляемый должностными лицами в отношении следователя, дознавателя, органа дознания, а понятие ведомственного процессуального контроля рассматривается в основном применительно к деятельности руководителя следственного органа и как уголовно-процессуальная деятельность, а не как средство обеспечения законности следственной деятельности¹. На наш взгляд, это следует считать существенным доктринальным пробелом. Полагаем, что ведомственный процессуальный контроль необходимо выделить в качестве самостоятельного направления уголовно-процессуальной деятельности и закрепить в уголовно-процессуальном законодательстве данное понятие как средство обеспечения прав и свобод участников уголовного судопроизводства в досудебном производстве по уголовным делам.

К специальным мерам профилактики преступлений против правосудия можно отнести:

- соблюдение требований судебно-следственной культуры и этики,
- повышение воспитательного потенциала судебных заседаний и эффективности (стабильности) судебных решений.

Данные специальные меры профилактики преступлений против

1 Григорьева Н.В. К вопросу о ведомственном процессуальном контроле в уголовном судопроизводстве// Вестник экономической безопасности. 2016. № 6. С. 75.

правосудия практически не изучены на доктринальном уровне. При этом, в рамках второй группы мер важно отметить, что для целей полного выяснения стабильности важно учитывать и социальный аспект приговора. Это имеет важное прикладное значение в силу того, что приговор, решая целый ряд уголовно-процессуальных задач, в то же время, становится своеобразным регулятором общественных отношений. Любое преступное деяние нарушает существовавшие до его совершения те или иные общественные отношения, что, в свою очередь, негативно сказывается на правопорядке. И задача максимально полного устранения подобных негативных нарушений возлагается именно на приговор. Идеальным можно считать полное восстановление всех нарушенных преступным посягательством отношений. Вместе с тем, это невозможно, т.к., как правило, большинство последствий преступления невосполнимо.

На сегодняшний день выработка как общих, так и специальных мер предупреждения преступлений против правосудия осложняется проблемами правоприменения многих составов рассматриваемых деяний. В частности, можно отметить ст. 315 УК РФ, устанавливающую ответственность за неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта. Законодатель оперирует таким понятием, как «злостное неисполнение», при этом, само понятие злостности им не раскрывается. Ввиду отсутствия законодательного определения понятия «злостность», позиции как различных практиков, так и ученых-юристов относительно данной правовой категории существенно отличаются друг от друга. Соответственно, данное обстоятельство неизбежно привело к отсутствию единообразной правоприменительной практики и единства мнений в юридической науке, на что прямо указывается современными правоведами¹. Как отмечается в Обзоре практики привлечения к уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 315 УК РФ, утвержденным заместителем Генерального прокурора Российской Федерации В.Я. Гринем и Директором Федеральной службы судебных приставов А.О. Парфенчиковым, «невозможно сформулировать универсальные признаки

¹Тугутов Б.А. Преступления против правосудия: теория и правоприменение // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 8. С. 90.

(критерии) злостности неисполнения решения суда. Тем не менее, можно обозначить примерный перечень действий (бездействия) должника, которые характеризовали бы злостность применительно к отдельным видам неисполнения судебного решения. Для этого важно установить:

- реальную (объективную) возможность исполнить решение суда или наличие обстоятельств, препятствующих исполнению обязательств либо делающих невозможным их исполнение;
- наличие или отсутствие действий, предпринимаемых для исполнения обязанности и доказывающих намерение исполнить решение суда либо доказывающих намерение отказаться полностью или в существенной части от исполнения решения суда;
- наличие фиксированных сроков, до истечения которых должно быть исполнено обязательство, достаточность времени на его исполнение;
- объем неисполненной обязанности (при наличии возможности такого измерения) в пропорциональном отношении к исполненной ее части;
- выносилось ли письменное предупреждение должнику, сделанное уполномоченным органом»¹.

Установление этих обстоятельств, их закрепление на законодательном уровне, соответственно, формирование единообразной судебной практики позволит активизировать деятельность по выработке специальных мер предупреждения преступления, предусмотренных ст. 315 УК РФ.

Весьма «проблемной» в плане правоприменения выступает и ст. 310 УК РФ, устанавливающая ответственность за разглашение данных предварительного расследования, что обусловлено неоднозначностью подходов к установлению исчерпывающего перечня сведений (информации), которые могут составлять тайну предварительного расследования (законодательно он вовсе не определен). На доктринальном уровне указывается, что «Под тайной

¹ Обзор практики привлечения к уголовной ответственности за преступления, предусмотренные статьей 315 Уголовного кодекса Российской Федерации // Об обзоре практики применения статьи 315 УК РФ: Письмо Федеральной службы судебных приставов от 16.06.2014 г. № 00040/14/34207-АП // СПС «КонсультантПлюс».

предварительного расследования, на наш взгляд, следует понимать охраняемую уголовно-процессуальным и уголовным законом информацию, объем которой определяется следователем (дознавателем) и защищается в целях устранения реальной или потенциальной опасности причинения вреда интересам расследования уголовного дела или участникам уголовного судопроизводства»¹. В основу данного определения положены следующие основные признаки:

- 1) тайна предварительного расследования - это тайна, охраняемая законом;
- 2) эта тайна всегда связана с досудебным производством по конкретному уголовному делу;
- 3) это информация, отражающая интересы расследования по уголовному делу;
- 4) объем тайны предварительного расследования определяет следователь, дознаватель;
- 5) это служебная тайна, которая необходима для осуществления профессиональной деятельности должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, а также для защиты участников уголовного судопроизводства².

Несомненно, по каждому конкретному уголовному делу эти сведения могут быть разными. Вместе с тем, без законодательного закрепления указанных выше признаков (либо перечня тех сведений, которые наоборот не могут составлять тайну предварительного расследования), не представляется возможной выработка специальных мер предупреждения совершения преступлений, предусмотренных ст. 310 УК РФ.

Кроме всего прочего, реализация мер специального предупреждения преступлений против правосудия связана с оптимизацией организации уголовного судопроизводства, его кадровым укреплением и материально-

¹Власова Н.А. Обеспечение тайны предварительного расследования // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 1. С. 78.

²Там же. С. 80.

техническим оснащением. В частности, в обеспечении безопасности свидетелей и потерпевших особо значимы меры индивидуального предупреждения, поскольку именно они имеют «точечную» направленность на потенциальных преступников, их жертв из числа свидетелей и потерпевших, а также на благоприятствующие преступлениям обстоятельства объективного характера.

Важное прикладное значение имеет и индивидуальное предупреждение (уровень), который представляет собой конкретизацию общесоциальных и специальных криминологических мер в отношении конкретных правонарушителей. Как правило, это разного рода лекции, пропаганда правомерного, законопослушного поведения.

Итак, установлено, что в структуре (системе) предупреждения преступлений против правосудия ведущее значение имеют специальные меры, что обусловлено, прежде всего, разнородностью преступных деяний рассматриваемой категории. В работе к таковым отнесены меры процессуального (прежде всего, ведомственного) контроля, меры обеспечения безопасности. Отмечена насущная необходимость соблюдения требований судебно-следственной культуры и этики, повышения воспитательного потенциала судебных заседаний и эффективности (стабильности) судебных решений. Также сделан вывод о том, что выработка как общих, так и специальных мер предупреждения преступлений против правосудия осложняется проблемами правоприменения многих составов рассматриваемых деяний (в частности, отсутствует однозначное понимание правовой категории «злостное неисполнение» при применении норм ст. 315 УК РФ, имеется неоднозначность подходов к установлению исчерпывающего перечня сведений (информации), которые могут составлять тайну предварительного расследования, при применении норм ст. 310 УК РФ, т.д.).

В целом, важно подчеркнуть, что эффективность в предупреждении преступлений против правосудия, в том числе, насильственных преступлений против свидетелей и потерпевших как наиболее общественно опасных, может быть достигнута лишь применением всего комплекса общесоциальных,

специальных и индивидуальных мер, осуществляемого как специализированными, так и неспециализированными государственными и негосударственными субъектами с использованием принципов координации деятельности таких субъектов, ориентации, прежде всего, на обеспечение безопасности граждан, вступивших в процесс в качестве свидетелей и потерпевших, на раннее выявление угроз их безопасности и своевременную их нейтрализацию и др.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По итогам работы нами сделан ряд ключевых выводов, сформированы определенные предложения по совершенствованию изученной сферы.

Прежде всего, установлено, что в современной правовой системе России преступления против правосудия- это предусмотренные статьями гл. 31 УК РФ умышленные общественно опасные деяния (действия или бездействие), направленные против интересов государственной власти и посягающие на установленную законом деятельность суда и органов, обеспечивающих эту деятельность, способствующих решению задач и достижению целей правосудия. Преступления характеризуются умышленной формой вины и высокой общественной опасностью, совершаются широким кругом субъектов, а в качестве объекта имеют интересы государственной власти, установленный в государстве порядок правосудия, т.е. интересы правосудия. С уголовно-правовой точки зрения преступлениям против правосудия свойственна разнородность.

Далее, преступность в сфере правосудия, с позиций криминологии, можно определить как сложную совокупность общественно опасных противоправных (уголовно-наказуемых) деяний (а также лиц, их совершающих), направленных против правосудия, выражающихся в различных формах противодействия и нарушения процессуальной деятельности суда и содействующих ему субъектов. На сегодняшний день имеются все основания рассматривать ее в качестве самостоятельного объекта криминологического изучения.

Об общем криминологическом содержании преступлений против правосудия свидетельствует не только сфера их проявления, но и четко выраженная направленность данных посягательств. Они совершаются против правосудия, при этом происходит посягательство на независимость судебной власти, процессуальную самостоятельность и безопасность лиц, участвующих в отправлении правосудия, а также в нарушении принципов правосудия, процессуальных норм его осуществления, - все это деструктивно сказывается на функционировании всех отраслей юстиции в РФ. Личности совершающих

эти преступления преступников, несмотря на различие мотивационных установок, в целом объединены общим стремлением получить какие-либо выгоды из неправомерного разрешения уголовного, гражданского, административного, арбитражного и тому подобных дел либо избежать неблагоприятных последствий правомерного их разрешения и приведения в исполнение. Преступления также характеризуются высокой степенью латентности.

Определено, что уяснение причин, условий и факторов совершения преступлений против правосудия – крайне сложная и многоаспектная проблематика, в основе которой лежит отсутствие единой, общепризнанной криминологической классификации рассматриваемых деяний. В настоящее время ключевое прикладное значение имеет определение детерминационного комплекса насильственных преступлений против правосудия, совершаемых в отношении свидетелей и потерпевших, как характеризующихся повышенной общественной опасностью. Весьма специфичны причины совершения преступлений, предусмотренных ст. 306 УК РФ, когда виновные сообщают о фактах физического насилия в отношении них со стороны сотрудников полиции, которых фактически не было. На основе анализа ряда приговоров, вынесенных по данной статье, можно отметить фактически отсутствие таких причин, что актуализирует необходимость дальнейшей криминологической разработки данного состава преступления.

Также сделан вывод о том, что особенности личности виновного в совершении преступлений против правосудия – неотъемлемая и крайне важная часть криминологической характеристики анализируемых деяний. В современной доктрине разработка данного вопроса ведется в направлении изучения таких особенностей применительно к той или иной конкретной группе (подгруппе) посягательств против правосудия (например, структура личности преступника, совершающего насильственные преступления против свидетелей и потерпевших). Важное прикладное значение имеет криминологическая характеристика личности укрывателя преступлений. В

целом подчеркнем, что процесс изучения личности в ходе расследования преступления осложняется рядом факторов: ограниченность времени изучения личности процессуальными сроками, недостаток исходной информации, наличие конфликтной ситуации и т.д.

Значение предупреждения преступлений против правосудия трудно переоценить. В целом, проявление в сфере правосудия различных форм негативных социальных отклонений, перерастание их в общественно опасные требует активизации специальных криминологических исследований для выработки антикриминальных мер воздействия на них, что невозможно без уяснения сущности преступлений против правосудия, анализа данной формы преступного поведения.

В работе особо подчеркнуто, что необходимость разработки комплекса мер предупреждения и профилактики преступлений против правосудия обусловлена общей направленностью государственной политики борьбы с преступностью в целом. Установлено, что общие меры предупреждения преступности против правосудия направлены, прежде всего, на реализацию задач общесоциального характера. Общесоциальное предупреждение оказывает, прежде всего, прямое влияние на преступность в целом посредством улучшения условий жизнедеятельности людей, снятия (или снижения) социальной напряженности в обществе, локализации и нейтрализации «фоновых» явлений (в первую очередь, алкоголизма), создания необходимых предпосылок для успешной реализации мер, непосредственно воздействующих на преступность. Характеризуя общие меры предупреждения преступлений против правосудия, в работе обобщены следующие выводы:

- с позиций доктрины криминологии необходимо активизировать исследования в сфере так называемого «криминологического законодательства», как строго обязательной основы разработки и внедрения системы общих мер предупреждения как преступлений в целом, так и преступлений против правосудия в частности;

- с позиций практики важно уяснить предупредительное значение уголовного закона, в частности, требуется законодательное совершенствование норм Общей части, предусматривающих назначение виновному наказания, освобождение от уголовной ответственности и наказания (в том числе, ст.ст. 73, 75, 76, 78, 80, 81, 82, 83, 85, 90-92 УК РФ) таким образом, чтобы при их применении подлежал учету вопрос об обеспечении безопасности потерпевшего, свидетеля, иного участника уголовного судопроизводства. В частности, считаем целесообразным предложить ввести в ч. 1 ст. 63 УК РФ новое обстоятельство, отягчающее наказание: «Совершение неправомерного постпреступного воздействия на потерпевшего, свидетеля либо иного участника процесса с целью воспрепятствования осуществлению уголовного судопроизводства».

Определено, что в структуре (системе) предупреждения преступлений против правосудия ведущее значение имеют специальные меры, что обусловлено, прежде всего, разнородностью преступных деяний рассматриваемой категории. В работе к таковым отнесены меры процессуального (прежде всего, ведомственного) контроля, меры обеспечения безопасности. Отмечена насущная необходимость соблюдения требований судебно-следственной культуры и этики, повышения воспитательного потенциала судебных заседаний и эффективности (стабильности) судебных решений.

Также сделан вывод о том, что выработка как общих, так и специальных мер предупреждения преступлений против правосудия осложняется проблемами правоприменения многих составов рассматриваемых деяний (в частности, отсутствует однозначное понимание правовой категории «злостное неисполнение» при применении норм ст. 315 УК РФ, имеется неоднозначность подходов к установлению исчерпывающего перечня сведений (информации), которые могут составлять тайну предварительного расследования, при применении норм ст. 310 УК РФ, т.д.).

Предупреждение преступлений против правосудия должно идти по нескольким основным линиям:

1) тщательный подбор, воспитание и профессиональная подготовка кадров сотрудников, которые будут работать или уже работают в органах дознания, следствия, прокуратуры и суда;

2) дальнейшее совершенствование системы правоохранительных органов, включая усиление гарантий соблюдения прав граждан - как потерпевших, так и обвиняемых; постоянный контроль за законностью принимаемых решений, борьба с волокитой и отказами в регистрации заявлений граждан;

3) проведение в жизнь предусмотренной законом системы мер защиты свидетелей (изменение внешности, места жительства, данных о личности свидетелей, охрана его близких и др.), а также мер охраны следователей, прокуроров и судей;

4) неуклонная борьба с коррупцией в юридической системе и с давлением на ее сотрудников, прежде всего со стороны должностных лиц и крупных предпринимателей на федеральном, региональном и местном уровнях;

5) обеспечение неотвратимости ответственности лиц, пытающихся принудить их к таким нарушениям;

6) правовое и нравственное воспитание населения в духе уважения к законам и нетерпимости к правонарушителям.

В целом весь этот перечень предупредительных мер можно охарактеризовать как укрепление судебной власти в стране, понимаемой в широком смысле, включая все правоохранительные учреждения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

I. Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации [Текст]: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. // Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.

2. "Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка" (Принят 17.12.1979 Резолюцией 34/169 на 106-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. - М.: Юридическая литература, 1990. - С. 319 - 325.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации [Текст]: федер. закон [принят Государственной Думой 24 мая 1996 г.; одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г.: по состоянию на 1 августа 2019 г.] // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.

4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации [Текст]: федер. закон [принят Государственной Думой 18 декабря 1996 г.; одобрен Советом Федерации 25 декабря 1996 г.: по состоянию на 1 августа 2019 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1997. - N 2. - Ст. 198.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Текст]: федер. закон [принят Государственной Думой 22 ноября 2001 г.; одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 г.: по состоянию на 1 августа 2019 г.] // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 52 (часть I). - Ст. 4921.

6. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства [Текст]: федер. закон [принят Государственной Думой 31 июля 2004 г.; одобрен Советом Федерации 8 августа 2004 г.: по состоянию на 1 августа 2019 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2004. - N 34. - Ст. 3534.

7. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы [Текст]: федер. закон [принят Государственной Думой 25 марта 2011 г.; одобрен Советом Федерации 30 марта 2011 г.: по состоянию на 1

августа 2019 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2011. - N 15. - Ст. 2037.

8. Об утверждении Правил применения меры безопасности в виде переселения защищаемого лица на другое место жительства в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства [Текст]: постановление Правительства РФ от 21 сентября 2012 г. N 953 // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2012. - N 39. - Ст. 5290.

9. Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019 - 2023 годы» [Текст]: постановление Правительства РФ от 25 октября 2018 г. N 1272 // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2018. - N 44. - Ст. 6764.

II. Монографии, учебники, учебные пособия

1. Абдулаев М.И. Теория государства и права. 2-е изд., дополн. / М.И. Абдуллаев. - М.: Финансовый контроль, 2014. — 410 с.

2. Амиров К.Ф., Сидоров Б.В., Харисов К.Н. Ответственность за преступное вмешательство в деятельность лиц, осуществляющих правосудие и уголовное преследование: проблемы теории и законотворчества / Под общ.ред. Б.В. Сидорова. - Казань, Мастер Лайн, 2003. – 258 с.

3. Гладких В.И., Курчеев В.С. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник. Под общей редакцией д.ю.н., профессора В.И. Гладких. – М.: Новосибирский государственный университет, 2015. – 614 с.

4. Григорьева И.В. Теория государства и права / И.В. Григорьева. - Тамбов: ТГТУ, 2016. – 304 с.

5. Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрист, 2004. – 566 с.

6. Криминология: Учебник для вузов / под ред. проф. В.Д. Малкова — 27е изд., перераб. и доп. — М.: ЗАО «Юстицинформ», 2006. — 528 с.

7. Криминология: учебник для вузов / под общ.ред. д.ю.н., проф. А.И.

Долговой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА – ИНФРА – М), 2001. – 784 с.

8. Прокументов Л. М., Шеслер А.В. Криминология. Общая часть: Учебник / Л.М. Прокументов, А.В. Шеслер. – Томск: ООО «ДиВо», 2007. – 230 с.

9. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундукова, М.В. Талан. М.: Статут, 2012. – 943 с.

III. Статьи, научные публикации

1. Авдеев Р.В. Предупреждение преступлений / Р.В. Авдеев // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. - № 7. – С. 22-26.

2. Антонян Ю.М. Мотивация преступного поведения / Ю.М. Антонян // Юридическая психология. — 2006. — № 1. – С. 122-127.

3. Власова Н.А. Обеспечение тайны предварительного расследования / Н.А. Власова // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. - № 1. – С. 78-83.

4. Волошина О.П. К вопросу предупреждения насильственных преступлений против свидетелей и потерпевших / О.П. Волошина // Проблемы экономики и юридической практики. – 2009. - № 5. – С. 71-76.

5. Волошина О.П. Криминологическая характеристика и предупреждение насильственных преступлений против правосудия, совершаемых в отношении свидетелей и потерпевших: диссертация кандидата юридических наук: 12.00.08 / Волошина Олеся Павловна; [Место защиты: Моск. ун-т МВД РФ].- Москва, 2010. - 227 с.

6. Воронцова Н.В. Проблема предупреждения преступлений / Н.В. Воронцова, К.С. Миненко // Актуальные проблемы права: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Москва, декабрь 2016 г.). — М.: Буки-Веди, 2016. — С. 146-149.

7. Гамазина И.В. Криминологический аспект преступлений против правосудия/ И.В. Гамазина // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2012. - № 3. – С. 33-38.

8. Гамазина И.В. Причинность как одна из форм детерминации в криминологии преступлений против правосудия / И.В. Гамазина // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2012. - № 5. – С. 188-193.

9. Гарипов Т.И. Преступления против правосудия, совершаемые в досудебных стадиях уголовного судопроизводства его участниками и иными лицами: вопросы теории и практики: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Гарипов Тимур Ильгизович; [Место защиты: Казан. (Приволж.) федер. ун-т]. - Казань, 2015. - 221 с.

10. Гладких М.Н. Проведение квалификации преступлений со специальным субъектом – необходимое условие обеспечения законности / М.Н. Гладких // Молодой ученый. — 2010. — № 1-2. Т. 2. — С. 133-137.

11. Григорьева Н.В. К вопросу о ведомственном процессуальном контроле в уголовном судопроизводстве / Н.В. Григорьева // Вестник экономической безопасности. – 2016. - № 6. – С. 71-75.

12. Зезюлина Т.А. Криминологическая характеристика побега из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи / Т.А. Зезюлина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2015. - № 9. – С. 11-16.

13. Иванов Е.В. Классификация преступлений против правосудия / Е.В. Иванов // Вестник Омского университета. Серия «Право». - 2016. - № 3 (48). - С. 213-215.

14. Ившин В.Г. Система преступлений против правосудия по уголовному законодательству России / В.Г. Ившин // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2015. - № 7. – С. 116-119.

15. Идрисов К.Р. Преступления против правосудия, совершаемые должностными лицами органов предварительного расследования и суда:

диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Идрисов Кадирабадан Рамазанович; [Место защиты: Нижегород. акад. МВД России].- Нижний Новгород, 2007.- 262 с.

16. Кобец П.Н. Предупреждение преступности: теоретические аспекты/ П.Н. Кобец// Символ науки. – 2015. - № 3. – С. 89-93.

17. Кулешов Ю.И. Преступления против правосудия: проблемы теории, законотворчества и правоприменения: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.08 / Кулешов Юрий Иванович; [Место защиты: Дальневост. гос. ун-т].- Владивосток, 2007.- 490 с.

18. Кураков А.В. К вопросу о криминологическом изучении преступлений против правосудия / А.В. Кураков // Актуальные проблемы экономики и права. 2018. - № 7. – С. 12-17.

19. Максимов С.В. Правосудие как объект уголовно-правовой охраны/ С.В. Максимов// Журнал российского права. – 2013. - № 8. – С. 21-26.

20. Мирошниченко С.С. Преступления против правосудия как объект криминологического исследования / С.С. Мирошниченко // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. - 2009. - № 3 (11). - С. 54-59.

21. Синельников А.В. Вопросы детерминации уклонения должностных лиц от осуществления уголовного преследования и принятия мер к его обеспечению / А.В. Синельников // LegalConcept. – 2005. - № 5. – С. 33-38.

22. Синельников А.В. Криминологические особенности преступлений против правосудия, совершаемых должностными лицами органов уголовного преследования / А.В. Синельников // Всероссийский криминологический журнал. – 2013. - № 2. – С. 94-99.

23. Стрыгина И.В. Объективные и субъективные признаки преступлений против правосудия / И.В. Стрыгина // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2013. - № 11. – С. 164-168.

24. Тугутов Б.А. Преступления против правосудия: теория и правоприменение/ Б.А. Тугутов // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2017. - № 8. – С. 90-95.

25. Челобитчиков М.Е. Личность укрывателя как элемент криминалистической характеристики заранее не обещанных укрывательств убийств / М.Е. Челобитчиков // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. – 2011. - № 6. – С. 56-61.

26. Чхвиниани Э.Ж. Предупреждение преступности в условиях реформирования МВД России / Э.Ж. Чхвиниани // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2016. - № 5. – С. 21-26.

27. Шалагин А.Е. Актуальные направления профилактической деятельности органов внутренних дел на современном этапе / А.Е. Шалагин // Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2014. - № 2(16). - С. 44-48.

28. Шестаков Д.А. Криминологическое законодательство и право противодействия преступности / Д.А. Шестаков // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2013. - № 1. – С. 33-36.

29. Шумилин С.Ф. Преступления против правосудия по российскому законодательству: вопросы истории / С.Ф. Шумилин, К.О. Будаева // Проблемы правоохранительной деятельности. - 2018. - № 4. - С. 17-21.

30. Юсупов И.Ю. Латентность заранее не обещанного укрывательства преступлений / И.Ю. Юсупов // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. - № 11. – С. 69-73.

31. Яшина А.А. К вопросу о соотношении понятий правосудие, судебная защита, судебная деятельность, судопроизводство / А.А. Яшина // Наука. Общество. Государство. – 2018. - № 5. – С. 83-88.

IV. Материалы юридической (судебной) практики

1. Обзор практики привлечения к уголовной ответственности за преступления, предусмотренные статьей 315 Уголовного кодекса Российской

Федерации // Об обзоре практики применения статьи 315 УК РФ: Письмо Федеральной службы судебных приставов от 16.06.2014 г. № 00040/14/34207-АП // СПС «КонсультантПлюс».

2. Дело № 1-670/2019 [Текст]: приговор Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 25 апреля 2019 г. // Архив Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан.

3. Дело № 1-163/2019 [Текст]: приговор Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 24 января 2019 г. // Архив Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан.

4. Дело № 1-363/2019 [Текст]: приговор Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 28 февраля 2019 г. // Архив Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан.

5. Дело № 1-987/2018 [Текст]: приговор Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 9 августа 2018 г. // Архив Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан.

V. Эмпирические материалы

1. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 2018 г. Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс]: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894>. Дата обращения: 08.07.2019 г.

РЕЦЕНЗИЯ

на выпускную квалификационную работу

обучающегося Шакирова Ильфака Назировича

(фамилия, имя, отчество)

332 учебной группы, 6 курса, 40.05.02 «правоохранительная
деятельность», заочной формы обучения, 2013 года набора
Казанского юридического института МВД России
(№ группы, курс, специальность, факультет)

на тему: «Криминологическая характеристика и предупреждение
преступлений против правосудия»

Выпускная квалификационная работа Шакирова И.Н. посвящена исследованию актуальной темы. Как известно, в правоохранительной системе также совершаются преступления - как сотрудниками тех или иных органов правопорядка, так и иными лицами, заинтересованными в исходе дела (истцами, ответчиками, подозреваемыми, обвиняемыми, осужденными, свидетелями, их родственниками, знакомыми и др.). Подобного рода противоправные деяния против правосудия, несомненно, вдвойне опасны для общества в силу вполне объективных причин. Во-первых, они могут привести к вынесению неправосудных приговоров и принятию некорректных и несправедливых решений по гражданскому, административному, трудовому, брачно-семейному, уголовному или иному делу, а это указывает на очевидную несправедливость по отношению к людям, чьи дела находятся в производстве, грубое нарушение их прав и законных интересов, вплоть до права на жизнь, и одновременно - безнаказанность истинных правонарушителей. Во-вторых, преступления против правосудия в существенной степени ослабляют деятельность всей так называемой юридической системы страны, разрушают установленный правопорядок и значительно понижают

результативность борьбы с преступностью как таковой.

Автор в выпускной квалификационной работе точен в формулировках цели и задач работы, четко сформулировал проблемы и степень их актуальности.

Шакиров И.Н. в процессе изучения проблемы сумел предложить варианты решения поставленных задач, задачи полностью реализованы, о чем свидетельствует и качество выбора инструментария исследования, достоверность данных и их адекватность применяемому инструментарию, обоснованность выбранных методов решения поставленных задач.

Структура представленной выпускной квалификационной работы соответствует целям и задачам, содержание соответствует названию параграфов, части работы соразмерны. В написании и наличии всех структурных частей работы присутствует логика, структурные части (теоретическое и практическое содержание) работы между собой взаимосвязаны.

В работе прослеживается достаточный научный уровень и степень освещенности вопросов криминологической характеристики и предупреждения преступлений против правосудия, глубина проработки материала, творческий подход к разработке темы, правильность и обоснованность использования источников и выводов.

Ярко выражена степень самостоятельности автора в раскрытии вопросов темы, в выборе методов исследования, постановки проблем, а также анализ научных взглядов, обоснованность и аргументированность выводов и предложений, их значимость.

Автор проделал большую поисковую работу в изучении основных теоретических работ, посвящённых проблеме предупреждения преступлений против правосудия, проведении сравнительно-сопоставительного анализа источников, выделении основных методологических и теоретических подходов к решению проблемы, определении и обосновании собственной позиции по данной тематике.

Представленная Шакировым И.Н. выпускная квалификационная работа с учетом ее темы обладает достаточным и достоверным объемом практических материалов, автор показал способность анализировать и обобщать практику, показал взаимосвязь теоретических положений, рассматриваемых в работе, с российской практикой.

Выводы логичны и обоснованы, соответствуют целям, задачам и методам представленной работы.

Шакиров И.Н. в процессе работы показал знание нормативно-правовых актов, профессиональной литературы, источников, фундаментальных исследований по теме, публикаций ведущих специалистов в области криминологической характеристики и предупреждения преступлений против правосудия.

К недостаткам работы можно отнести недостаточное количество эмпирических материалов, которые могли бы углубленно проиллюстрировать практику реализации мер, направленных на предупреждение преступлений против правосудия.

Однако, указанные замечания не влияют на положительную оценку работы, поставленные в ней цели и задачи достигнуты. Работа является законченным самостоятельным трудом, по содержанию и оформлению отвечает установленным требованиям.

В тоже время исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о выполнении выпускной квалификационной работы на оценку «отлично».

Оценка рецензента: _____

Рецензент: Начальник ОП № 1 «Автозаводский»
Управления МВД России по г. Набережные Челны
подполковник полиции

«11» июля 2019 г.

С рецензией ознакомлен _____

«11» июля 2019 г.

Овсов Игорь Юрьевич

Шакиров И.Н.

ОТЗЫВ

о работе обучающегося 332 учебной группы заочной формы обучения, 2013 года набора по специальности 40.05.02- «Правоохранительная деятельность»

старшины полиции Шакирова Ильфака Назировича

в период подготовки выпускной квалификационной работы

на тему: «Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений против правосудия»

Представленная выпускная квалификационная работа посвящена исследованию вопросов, криминологической характеристики и предупреждения преступлений против правосудия. Слушатель Шакиров И.Н. выбрал тему исследования исходя из профессиональных интересов.

Слушатель Шакиров И.Н. четко сформулировал цель исследования и поставил задачи, необходимые для реализации цели работы и ее достижения. Логичность и корректность сформулированных задач и цели в свою очередь, сформировали логически четкую и последовательную, структуру работы.

Разработка плана исследования проводилась самостоятельно, но при этом, автор учел все предложения научного руководителя, что, несомненно сказалось на логичности и структуре плана исследования.

Актуальность темы исследования не вызывает сомнения и четко сформулирована. В работе достаточно детально и всесторонне раскрыты теоретические и практические аспекты, касающиеся одной из актуальных проблем настоящего времени, – криминологической характеристики и предупреждения преступлений против правосудия. Автор показал достаточно высокую степень владения методами системного анализа. Несомненным достоинством данного исследования является вдумчивый анализ действующего законодательства, чем автор продемонстрировал высокие навыки исследователя. Кроме того, автором были изучены

материалы судебно-следственной практики, что является так же достоинством работы.

После каждой главы автор сформулировал выводы, которые являются решением поставленной во введении задачи. Выводы обоснованы, четко сформулированы.

В заключение своей дипломной работы автором сформулированы выводы и предложения по проведённому научно-практическому исследованию в рамках данной выпускной квалификационной работы.

В течение всего периода выполнения исследования, слушатель Шакиров И.Н. строго соблюдал все требования и представлял все этапы выполнения работы четко и в срок, что указывает на несомненную способность рационально планировать время последовательность работ при исполнении поставленной задачи.

Все указанные научным руководителем замечания и недостатки устранялись в установленные сроки. Слушатель Шакиров И.Н. проявлял дисциплинированность и пунктуальность. Что, разумеется, сказалось положительно на результатах исследования.

Слушателем Шакиров И.Н. был проанализирован большой объем теоретического материала, для написания работы использованы научные труды отечественных авторов, проблема раскрыта всесторонне, с разных точек зрения. Весь собранный материал изложен четко, последовательно, с соблюдением внутренней логики повествования. Практическое исследование проведено на достаточно высоком методологическом и теоретическом уровнях. Прослеживается тщательная и глубокая проработка каждого вопроса. Таким образом, содержание данного дипломного исследования полностью соответствует первоначальному заданию и отвечает всем необходимым требованиям.

Оригинальность текста исследования составляет 37,84%, цитирование 18,14%. Структурно работа раскрывает основные аспекты преступлений

против правосудия. В качестве недостатка данной работы можно отметить недостаточное исследование диссертационных исследований и монографий рассматриваемой темы, но указанный недостаток не является значительным.

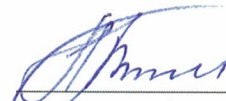
Выбранная проблематика раскрыта полно и всесторонне, цель достигнута, задачи решены, выводы правильны и обоснованы, выработанные рекомендации и предложения имеют некоторую практическую значимость, их реализация, возможно будет способствовать совершенствованию процесса предупреждения преступности против правосудия в Российской Федерации.

Исходя из вышеизложенного полагаем, что представленная выпускная квалификационная работа слушателя Шакирова Ильфака Назировича рекомендуется к защите и заслуживает оценки «отлично».

Научный руководитель

преподаватель кафедры
криминологии и уголовно-
исполнительного права

майор полиции

(подпись)

А.В. Битшева

(инициалы, фамилия)

«20» июня 2019 г.

С отзывом ознакомлен

 «22» июня 2019 г.

АНТИПЛАГИАТ
ТВОРИТЕ СОБСТВЕННЫМ УМОМ

Казанский юридический институт
МВД России

СПРАВКА

о результатах проверки текстового документа на наличие заимствований

**Проверка выполнена в системе
Антиплагиат.ВУЗ**

Автор работы	Шакиров Ильфак Назирович
Подразделение	
Тип работы	Выпускная квалификационная работа
Название работы	Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений против правосудия
Название файла	Шакиров диплом2.docx
Процент заимствования	44,03%
Процент цитирования	18,14%
Процент оригинальности	37,84%
Дата проверки	15:53:59 17 сентября 2019г.
Модули поиска	Кольцо вузов; Модуль поиска общеупотребительных выражений; Коллекция Патенты; Модуль поиска перефразирований Интернет; Модуль поиска перефразирований eLIBRARY.RU; Диссертации и авторефераты НББ; Сводная коллекция вузов МВД; Модуль поиска "КЮИ МВД РФ"; Модуль поиска Интернет; Коллекция ГАРАНТ; Коллекция eLIBRARY.RU; Цитирование; Коллекция РГБ; Сводная коллекция ЭБС
Работу проверил	Битшева Альбина Владимировна ФИО проверяющего
Дата подписи	Подпись проверяющего

Чтобы убедиться
в подлинности справки,
используйте QR-код, который
содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование
корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего.
Предоставленная информация не подлежит использованию
в коммерческих целях.